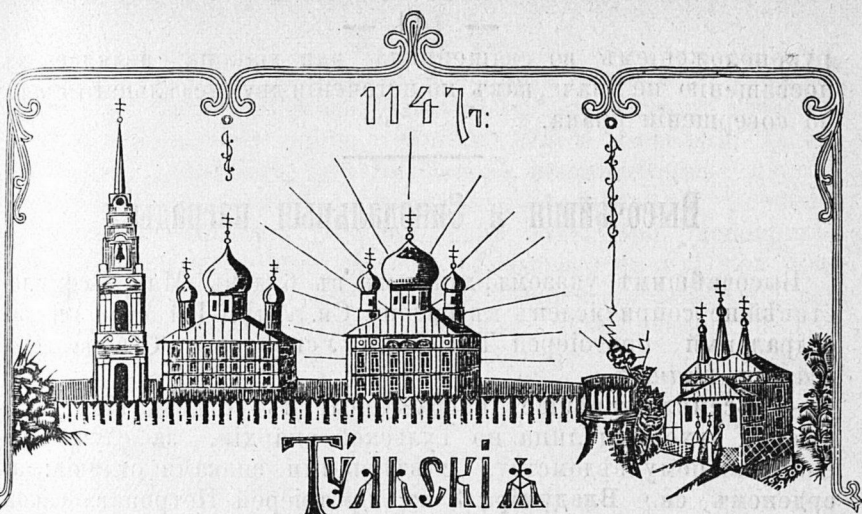

ТѢЛЕСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 Іюня

№ 11.

1900 года.

 ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

I. Консисторія симъ доводитъ до свѣдѣнія священно-церковно-служителей епархіи, что по состоявшемуся 1 Мая сего года опредѣленію Епархіальнаго Начальства **прошенія о перемѣщеніи въ другой приходъ** священно-церковно-служителей, не прослужившихъ на занимаемомъ мѣстѣ пяти лѣтъ, будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія, если при таковыхъ прошеніяхъ не будетъ благочинническаго удостовѣренія о плодотворной дѣятельности просителя на занимаемомъ мѣстѣ и обстоятельствахъ, дѣйствительно вынуждающихъ его къ перемѣщенію.

II. Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, отъ 30 Апрѣля, за № 2598, вмѣняется въ обязанность **ставленникамъ**, чтобы они не медлили вступленіемъ въ бракъ, дабы подолгу не оставались мѣста праздными, и по вступленіи въ бракъ предъ

рукоположеніемъ во священника или діакона, являлись къ посвященію не иначе, какъ по истеченіи двухнедѣльнаго срока по совершеніи брака.

Высочайшія и Синодалныя награды.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 6 день Мая, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны I-й степени каѳедральный протоіерей Тульскаго Успенскаго Собора *Александръ Ивановъ*.

— Всемилостивѣйше награждены въ 6 день Мая, слѣдующія духовныя лица по Тульской епархіи, за службу по епархіальному вѣдомству, слѣдующими знаками отличія: а) **орденомъ св. Владиміра 3 ст.** протоіерей Петропавловской церкви г. Тулы *Василій Боголюбовъ*; б) **орденомъ св. Владиміра 4 ст.** протоіерей села Лобанова, Ефремовскаго уѣзда, *Александръ Успенскій*; в) **орденомъ св. Анны 2 ст.** ректоръ Тульской Духовной Семинаріи, архимандритъ *Θеодосій*, протоіерей Богородицерождественской церкви на Ржавцѣ г. Тулы *Павелъ Успенскій*, Спасопреображенской церкви г. Тулы протоіерей *Николай Моршеровскій* и протоіерей Соборной Николаевской церкви г. Крапивны *Сергій Глаголевъ*; г) **орденомъ св. Анны 3 ст.** настоятель Тульскаго Богородичнаго въ Щегловѣ монастыря, архимандритъ *Памфилъ*, протоіерей Успенскаго г. Тулы женскаго монастыря *Борисъ Виноградовъ* и протоіерей Воскресенской соборной церкви г. Одоева *Михаилъ Злобинъ*.

— Высочайшими указами, данными въ 6-й день того же Мая на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ Всемилостивѣйше награждены орденами: св. **Анны 2 степени** смотритель Тульскаго Духовнаго Училища *Валеріанъ Любимовъ*; св. **Станислава 2 степени** преподаватель Тульской Духовной Семинаріи *Сергій Покровскій* и св. **Станислава 3 степени** преподаватель той же Семинаріи *Петръ Павлушковъ*.

— Согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 11—19 Апр. сего года за № 1483, Св. Синодомъ награждены, за заслуги по духовному вѣдомству, ко дню рожденія Его Императорскаго Величества, слѣдующія лица по Тульской епархіи: а) **саномъ протоіерея**: г. Тулы, Крестовоздвиженской церкви священникъ *Петръ Виноградовъ*; г. Тулы, Успенской церкви въ Павшинѣ

ской слободѣ, священникъ *Василій Боженевъ*; п. с. Узунова, Венев. у., свящ. *Сергій Леонардовъ*; Всесвятской кладбищ. церкви г. Каширы свящ. *Василій Преображенскій*; б) наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ—настоятельница Тульского Успенскаго жен. монастыря, игуменія *Магдалина*; казначей Новосильскаго монастыря, іеромонахъ *Іеронимъ*; инспекторъ классовъ Тульского епарх. жен. училища, свящ. *Димитрій Глаголевъ*; Покровской тюремной гор. Тулы церкви свящ. *Алексѣй Рудневъ*; г. Епифани Всесвятской кладб. церкви свящ. *Сергій Кедровъ*; п. села Никольскаго на Крюку, Одоевск. у., свящ. *Николай Постниковъ*; п. с. Горячкина, Крапивенскаго у., свящ. *Димитрій Никольскій*; в) камилавкою—Тульского Успенскаго Каѳедрального собора свящ. *Димитрій Ширяевъ*; церкви свв. 12 Апостоловъ г. Тулы свящ. *Іоаннъ Русаковъ*; Срѣтенской церкви г. Тулы свящ. *Тихонъ Рождественскій*; г. Крапивны, Михаило-Архангельской цер. свящ. *Александръ Вьюковъ*; г. Крапивны, Соборной Николаевской церкви свящ. *Григорій Зеленецкій*; п. села Мяснаго, Тульскаго у., свящ. *Василій Кутеповъ*; п. с. Суходола-Кишкина, Тульск. у., свящ. *Александръ Зеведеевъ*; п. с. Наспищъ, Алексин. у., свящ. *Василій Соколовъ*; п. с. Хрипкова, того же у., свящ. *Александръ Щепиловъ*; п. с. Иворовки, Богород. у., свящ. *Василій Сахаровъ*; п. с. Спасскаго-Ростова, того же у., свящ. *Павелъ Сахаровъ*; п. с. Бѣлколодезя, Венев. у., свящ. *Александръ Красноплещевъ*; церкви Венев. дух. училища свящ. *Николай Нечаевъ*; п. с. Яндовки, Ефремов. у., свящ. *Василій Драчевъ*; п. с. Бобрикъ, Епифан. у., свящ. *Алексѣй Спасскій*; п. с. Прони, того же у., свящ. *Іоаннъ Покровскій*; п. с. Себина, того же у., свящ. *Василій Троицкій*; п. с. Липова, Крапив. у., свящ. *Алексѣй Благовѣщенскій*; п. с. Кочаковъ, того же у., свящ. *Тихонъ Кудрявцевъ*; п. с. Новой Локны, того же у., свящ. *Василій Калининковъ*; п. с. Головина, того же у., свящ. *Петръ Суходольскій*; п. с. Сергіева, того же у., свящ. *Сергій Зеленецкій*; п. с. Малинова, Новосильск. у., свящ. *Александръ Докторовъ*; п. с. Ивановскаго, Одоев. у., свящ. *Василій Смирновъ*; п. с. Сомова, того же у., свящ. *Василій Ласинъ*; г) благословеніемъ Св. Синода съ грамотами—г. Бѣлева Воскресенской церкви Протоіерей *Михаилъ Бурцевъ*, казначей Тульск. Успен. жен. монастыря, монахиня *Мелетія*.

— Св. Синодомъ награжденъ, согласно опредѣл. онаго отъ 11—19 Апр. с. г. за № 484, за заслуги по гражданскому

вѣдомству наперсн. крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ, гор. Крапивны, Космо-Даміанской цер. свящ. *Василій Гедеоновъ*.

Епархіальныя награды.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Питиримомъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, къ празднику Св. Пятидесятницы награждены: а) **скуфьею** священники: 1) с. Панскаго, Алексинскаго уѣзда, *Николай Боженовъ*, 2) с. Унекъ того же у. *Николай Рудневъ*, 3) Тульского у., с. Казановки, *Теодоръ Орлинскій*, 4) с. Рудакова *Капитонъ Троицкій*, 5) гор. Черни Покровской церкви *Леонидъ Богоявленскій*, 6) Чернскаго у., с. Дупенъ *Михаилъ Знаменскій*, и 7) с. Мещерина *Іоаннъ Богоявленскій*; б) **набедренникомъ** священники: 1) Алексинскаго у., с. Русятина *Михаилъ Щегловъ*, 2) Чернскаго у., с. Вознесенскаго, *Іоаннъ Нарциссовъ*, 3) с. Раева *Василій Казаринъ*, 4) с. Синдѣва *Петръ Алферьевъ*, 5) с. Теплага *Александръ Исаковскій*, 6) с. Троицкаго на Зушицѣ *Александръ Рудневъ*, 7) с. Куликовки, Епифанскаго у., *Николай Аболенскій*, 8) церкви Каширскаго Никитскаго женскаго монастыря *Николай Архангельскій* и 9) с. Малевки, Богородицкаго у., *Василій Ляпидевскій*.

— Псаломщикъ с. Нижней Пшеви, Новосильскаго у., *Григорій Успенскій*, въ поощреніе особо-усердной и полезной учительской дѣятельности, награжденъ предоставленіемъ ему права ношенія **рясы**.

Признательность Епархіальнаго Начальства.

Объявляется **признательность** Епархіальнаго Начальства, съ выдачею о семъ свидѣтельства, церковному старостѣ села Новотроицкаго-Рахманова, Крапивенскаго уѣзда, крестьянину *Алексію Теплякову* за пожертвованіе имъ изъ собственныхъ средствъ 300 рублей на ремонтъ церковнаго дома.

Пожертвованія.

Пожертвовали: по Алексинскому уѣзду: 1) въ церковь села Сенева крест. *Николай Иос. Аникпеевъ* икону Свят. и Чудотворца Николая, въ 200 р., въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ; 2) въ церковь с. Вепрей церковный староста потомств. почет. гражданинъ *Николай Тимоѣ. Капитановъ* свѣчной ящикъ въ 100 руб. и шкафъ для ризницы въ 75 р.; по Ефремовскому уѣзду: 3) въ церковь с. Архангельскаго, Хуторъ тожъ, а) церковный староста графъ *Иванъ Николаевичъ Коновницынъ* запрестольные, писанные на металлѣ, крестъ и икону Божіей Матери, стоимостію въ 162 р., и б) на средства попечительства приобрѣтены металлическія хоругви, въ 175 р.; по Чернскому уѣзду 4) въ церковь с. Малаго Скуратова протоіерей Кронштадтскаго Собора *Іоаннъ Сергіевъ* 100 р. на устройство въ храмѣ печей.

— На построеніе **новаго каменнаго храма** во имя **Знаменія Божіей Матери** въ Зарѣчной части гор. Тулы поступили слѣдующія **пожертвованія**:

1. Чрезъ Тульскую Духовную Консисторію, отъ приходскаго попечительства с. Липицъ, Чернскаго уѣзда 6 р. —

2. Чрезъ священника Вознесенской церкви гор. Тулы *Іоанна Сергіевскаго* пожертвовано неизвѣст. 18 р. —

3. Собрано въ кружки, за Январь:

въ Свято-Духовской ц.	60 р. 70 к.
въ Богородицериждественской ц.	37 р. 36 к.
въ Николо-Зарѣцкой ц.	20 р. 76 к.
въ Вознесенской цер.	13 р. 55 к.
въ Казанской церкви	58 р. 50 к.
въ Петро-Павловской цер.	27 р. 29 к.
въ Николо-Часовенской ц.	16 р. 85 к.
въ Спасо-Преображенской. ц.	34 р. 99 к.
за Февраль: въ Свято-Духовской ц.	60 р. 85 к.
въ Богородицерижд. ц.	29 р. 55 к.
въ Николо-зарѣцкой ц.	18 р. 22 к.
въ Вознесенской ц.	8 р. 69 к.
въ Казанской ц.	32 р. —
въ Петропавловской ц.	14 р. 28 к.

	въ Николо-Часовен. ц.	.	.	14 р. 75 к.
	въ Спасо-Преображ. ц.	.	.	32 р. 66 к.
за Мартъ:	въ Свято-Духовской ц.	.	.	80 р. 13 к.
	въ Богородицеровжд. ц.	.	.	40 р. 80 к.
	въ Николо-зарѣцкой ц.	.	.	30 р. 65 к.
	въ Вознесенской ц.	.	.	19 р. 65 к.
	въ Казанской ц.	.	.	47 р. —
	въ Николо-Часов. ц.	.	.	20 р. 29 к.
	въ Спасо-Преображ. ц.	.	.	33 р. 60 к.
за Апрѣль:	въ Свято-Духов. ц.	.	.	96 р. 58 к.
	въ Богородицеровжд. ц.	.	.	33 р. 17 к.
	въ Николозарѣцкой ц.	.	.	34 р. 10 к.
	въ Вознесенской ц.	.	.	18 р. 12 к.
	въ Казанской ц.	.	.	55 р. —
	въ Петропавловской ц.	.	.	12 р. 60 к.
	въ Николо-Часовен. ц.	.	.	15 р. 17 к.
	въ Спасо-Преображ. ц.	.	.	26 р. 15 к.
Собрано въ кружку, находящуюся у Ив.				
Никиф. Филиппова.	.	.	.	16 р. —

Итого 1084 р. 1 к.

А всего съ преждепоступившими (9465 р. 24 к., а не 9468 р. 24 к., какъ ошибочно напечатано въ № 3, Епарх. Вѣдом. 1900 г., ибо помѣщены лишніе 3 р. отъ неизвѣстнаго, которые не значатся по книгѣ Строит. Комитета) будетъ 10549 р. 25 к.

Всѣмъ жертвователямъ объявляется искренняя признательность Его Преосвященства, нашего Архипастыря, съ призваніемъ на нихъ Божія благословенія.

Разныя извѣстія по епархіи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 19—30 Апрѣля протоіерей Покровской церкви г. Тулы *Александръ Владимірскій* уволенъ, согласно прошенію, отъ должности **сверхштатнаго члена Тульской Духовной Консисторіи**, а на сію должность назначенъ священникъ той же церкви *Александръ Протасовъ*.

— Утверждены **церковными старостами**: 1) купецъ *Иванъ Ливенцевъ* къ церкви села Медвѣдокъ, Алексинскаго уѣзда, 2) крестьянинъ *Михаилъ Петрищевъ* къ церкви села Лазави,

Ефремовскаго уѣзда, 3) поручикъ Семенъ Колесниковъ къ церкви села Никольскаго-Пономарева, того же уѣзда, 4) крестьянинъ Порфирій Корнѣевъ къ церкви села Ильинско-Кононовскаго, Одоевскаго уѣзда, 5) купецъ Николай Андроновъ къ церкви села Корсакова, Новосильскаго уѣзда, 6) купецъ Михаилъ Ивановъ къ Софійской, что при Тульской духовной Семинаріи, церкви, 7) купецъ Иванъ Бѣлоусовъ къ Срѣтенской церкви г. Тулы.

— Утверждены **предсѣдателями церковно-приходскихъ попечительствъ**: священникъ *Петръ Красовскій* въ селѣ Судбищахъ, Новосильскаго уѣзда, и священникъ *Уаръ Благовѣщенскій* при Владимірской церкви, что на Ржавцѣ въ гор. Тулѣ.

— По указу Святѣйшаго Синода отъ 24 Марта сего 1900 года при Успенской церкви—школѣ при станціи Узловой Сызрано-Вяземской ж. д. **открытъ самостоятельный приходъ**, съ причтомъ состоящимъ изъ священника и псаломщика.

— По опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 19 Мая въ причтѣ села Бучалокъ, Епифанскаго уѣзда, **открыта штатная діаконская вакансія**.

Назначеніе пенсій.

По указу Святѣйшаго Синода отъ 21 Марта сего 1900 года за № 1887-мъ, согласно представленію Его Преосвященства, назначены пенсіи за службу по Епархіальному вѣдомству: заштатнымъ священникамъ—села Сенева, Алексинскаго уѣзда, *Іоанну Нечаеву*, по 130 рублей въ годъ, съ 22 Ноября 1899 года, изъ Алексинскаго уѣзднаго Казначейства, села Залѣснаго, Ефремовскаго уѣзда, *Василію Глаголеву*, по 130 рублей въ годъ, съ 20 Декабря 1899 года, изъ Ефремовскаго уѣзднаго Казначейства, села Зайцева, Бѣлевскаго уѣзда, *Петру Алферьеву*, по 130 рублей въ годъ, съ 21 Декабря 1899 года, изъ Бѣлевскаго уѣзднаго Казначейства и вдовѣ протоіерея Соборной церкви города Одоева *Маріи Оаворской*, по 65 рублей въ годъ, съ 19 Сентября 1899 года, изъ Одоевскаго уѣзднаго Казначейства.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены а) согласно прошеніямъ священники: церковей города Тулы—Спасопреображенской *Александръ Глаголевъ* и Александро-Невской, что на Пляцъ-парадномъ мѣстѣ, *Димитрій Троицкій*, одинъ на мѣсто другаго, 17 Апрѣля, села Алексѣевского, Чернского уѣзда, *Евгеній Сахаровъ* къ Успенской церкви-школѣ, что при станціи Узловой Сызрано-Вяземской ж. д., 11 Апрѣля, села Душень, Чернского уѣзда, *Сергій Воскресенскій* къ церкви клиническаго военнаго госпиталя въ С.-Петербургѣ, 29 Апрѣля, села Заразъ, Каширского уѣзда, *Александръ Никольскій* и села Сенькина, того же уѣзда, *Николай Успенскій*, одинъ на мѣсто другаго, 3 Мая, села Долгаго, Крапивенскаго уѣзда, *Евгеній Алферьевъ* въ село Яндовку, Ефремовскаго уѣзда, 5 Мая, с. Харина, Веневского уѣзда, *Николай Соколовъ* по опредѣленію Епархіальнаго Начальства въ с. Алтухово, Бѣлевскаго уѣзда; б) діаконъ церковей города Тулы: Знаменской—*Николай Кудрявцевъ* и Димитріевской Кладбищенской—*Георгій Вележевъ*, одинъ на мѣсто другаго для пользы службы, 20 Апрѣля; в) согласно прошеніямъ псаломщики: села Городищъ, Каширскаго уѣзда, *Павелъ Богословскій* къ Успенской церкви-школѣ, что при станціи Узловой Сызрано-Вяземской ж. д., 28 Апрѣля, села Малевки, Богородицкаго уѣзда, *Александръ Успенскій* къ Александро-Невской, что на Пляцъ-парадномъ мѣстѣ, церкви г. Тулы, 15 Мая, села Троицкаго-Орловки, Епифанскаго уѣзда, *Иосифъ Кутеновъ* въ село Городенецъ, Веневского уѣзда, 16 Мая, села Вышней Залегощи, Новосильскаго уѣзда, *Александръ Соколовъ* къ Богородицкорожденственной, церкви, что на Ржавцѣ, въ г. Тулѣ, 22 Мая, и. д. псаломщика села Кузовки, Богородицкаго уѣзда, *Георгій Вознесенскій* къ Успенской церкви, что въ Павшинской Слободѣ г. Тулы, 26 Мая.

— **Уволены заштатъ:** а) священники: села Страхова, Алексинскаго уѣзда, *Гавріилъ Троицкій*, по прошенію, 28 Апрѣля, села Благовѣщенскаго-Озерокъ, Чернского уѣзда, *Іоаннъ Троицкій*, по прошенію, 30 Апрѣля, и б) псаломщики: села Бороздина, Веневского уѣзда, *Петръ Ильинскій*, по преклонности лѣтъ, 3 Мая, и по прошеніямъ—села Любикова, Алексинскаго уѣзда, *Иванъ Щелковъ*, 14 Мая, села Куликовки, Епифанскаго уѣзда, *Иванъ Глаголевъ*, 19 Мая и Успенской церкви, что въ Павшинской Слободѣ г. Тулы *Θеодоръ Богда-*

новъ 24 Мая; г) схимонахиня Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря *Херувима* и монахиня того же монастыря *Тихона*, первая по несовмѣстимости съ ея званіемъ обязанностей штатной монахини и послѣдняя по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, 13 Апрѣля.

— **Опредѣленіемъ** Епархіальнаго Начальства, отъ 31 Марта — 13 Апрѣля, и. об. псаломщика въ с. Бобрикахъ, Епифанскаго уѣзда, запрещенный священникъ *Николай Лебедевъ*, **опредѣленъ** на священническое мѣсто въ с. Петрово, Веневскаго уѣзда.

— **Утверждены:** исправляющіе должн. псаломщика: села Незнани, Каширскаго уѣзда, *Алексѣй Ждановъ*, 11 Апрѣля, села Георгіевскаго на Роскѣ, Чернскаго уѣзда, *Пантелеимонъ Ключаревъ* и села Рождествена-Акульшина, Тульскаго уѣзда, *Михаилъ Никольскій*, оба послѣдніе 19 Мая, въ исправляемыхъ ими должностяхъ; сверхштатный псаломщикъ села Бучалокъ, Епифанскаго уѣзда, *Иванъ Пылаевъ* утвержденъ штатнымъ въ томъ же селѣ, 19 Мая, и. д. псаломщика села Гайтурова, Тульскаго уѣзда, *Иванъ Прозоровъ* въ исправляемой имъ должности, 1 Мая; штатными—сверхштатныя монахини Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря: *Арсенія*, *Неофита*, *Варвара* и *Іоанна*, 13 Апрѣля.

— **Опредѣленъ** на псаломщическое мѣсто въ село Наспицы, Алексинскаго уѣзда, окончившій курсъ Тульской духовной Семинаріи *Стефанъ Потудинъ*, по прошенію, 28 Апрѣля.

— **Допущены** къ исправленію псаломщической должности, согласно прошеніямъ: 1) при церкви села Кузовки, Богородицкаго уѣзда, мѣстный сельскій учитель *Иванъ Глаголевъ*, 27 Апрѣля, 2) при церкви села Городищъ, Каширскаго уѣзда, учитель мѣстной школы грамоты изъ мѣщанъ *Алексѣй Юдинъ* временно—впредь до усмотрѣнія, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ учительской должности, 10 Мая, 3) при церкви села Пирогова-Зыкова, Крапивенскаго уѣзда, сынъ священника *Иванъ Ивановскій*, 10 Мая, и 4) при церкви села Бобрикъ, Епифанскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ *Николай Преображенскій*, по прошенію, 19 Мая.

— **Устранены отъ должности:** и. д. псаломщика села Анастасова, Одоевскаго уѣзда, *Моисей Рыжиковъ* 11 Мая, и. д. псаломщика с. Хочева, Бѣлевскаго уѣзда, *Аванасій Мерцаловъ*.

Умерли: священники: Преображенской церкви города Епифани *Димитрій Мерцаловъ*, 22 Марта, діаконъ села Дряпловъ, Одоевскаго уѣзда, *Василій Мерцаловъ*, 11 Марта, села Нижней Залегощи, Новосильскаго уѣзда, *Теодоръ Введенскій*, 7-го Мая; псаломщики: штатные — Александроновской, церкви что на Пляцъ-парадномъ мѣстѣ, гор. Тулы, *Евгеній Кедровъ*, 24 Марта, села Товаркова, Богородицкаго уѣзда, *Григорій Никольскій*, 8 Апрѣля; вдова священника села Медвѣдокъ, Алексинскаго уѣзда, пенсіонерка *Марія Дарская*, 14 Марта; псаломщики: штатный — с. Сенева, Алексинскаго уѣзда, *Георгій Бѣлобородовъ*, 19 Апрѣля, и заштатные — села Ползикова, Чернскаго уѣзда, *Стефанъ Покровскій*, 26 Марта, и с. Тулубьева, Веневскаго уѣзда, *Сергій Второвъ* въ Мартѣ мѣсяцѣ; вдова діакона Успенской церкви города Черни пенсіонерка *Евдокія Крылова*, 24 Марта, заштатная схимонахиня Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря *Салафілла* (въ мѣрѣ Екатерина Кузобенкова), 31 Марта, заштатный діаконъ Николаевской церкви на посадѣ, г. Бѣлева пенсіонеръ *Павелъ Богоявленскій*, 2 Апрѣля, заштатный псаломщикъ Владимірской церкви гор. Бѣлева *Григорій Орловъ*, 23 Апрѣля, рясофорная послушница Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго монастыря *Евдокія Грибанова*, 24 Апрѣля, заштатная схимонахиня Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря *Таисія* (въ мѣрѣ Екатерина Масленникова), 3 Мая.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) Села *Яндовки*, Ефремовскаго уѣзда, съ 7 Февраля, Земли церковной 36 дес.; прихожанъ м. п. 1647. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ % съ капитала въ 1450 р.—2) Села *Вязовны*, Одоевскаго уѣзда, съ 9 Марта. Земли церковной 59 дес. Прихожанъ м. п. 829. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 250 р.—3) Села *Страхова*, Алексинскаго уѣзда, съ 28 Апрѣля. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 543. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—4) Села *Харина*, Веневскаго уѣзда, съ 5 Мая. Земли церковной 32¹/₂ дес. Прихожанъ м. п. 862. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

б) **Діаконскія** при церквахъ:

1) Села *Воронковъ*, Крапивенскаго у., съ 14 Февраля. Земли церковной 51 дес. 579 кв. саж. Прихожанъ м. п. 748. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 600 руб.—2) Села *Фурсова*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 3 Марта. Земли церковной 185 дес. 1519 саж. Прихожанъ м. п. 1663. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—3) Села *Богородицкаго-Локотцевъ*, Ефремовскаго уѣзда, съ 13 Марта. Земли церковной 51 дес. Прихожанъ м. п. 1135. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—4) Села *Липицъ*, Каширскаго уѣзда, съ 18 Марта. Земли церковной 58 дес. 225 саж. Прихожанъ м. п. 1029. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ % съ капитала въ 3679 р.—5) Села *Дряпловъ*, Одоевскаго уѣзда, съ 11 Марта. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1113. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—6) Села *Бучалокъ*, Епифанскаго уѣзда, съ 19 Мая. Земли церковной 72 дес. Прихожанъ м. п. 1779. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

в) **Псаломщическія** при церквахъ:

1) При церкви *Богородицкой женской общины*, что при селѣ Липовѣ, Крапивенскаго уѣзда, со 2 Октября 1899 г. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Для причта назначено казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ и получаютъ % въ годъ 200 р.—2) Села *Першина*, Алексинскаго уѣзда, съ 30 Октября 1899 г. Земли церковной 34 дес. 1559 саж. Прихожанъ м. п. 1029. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—3) Села *Гритчина*, Каширскаго уѣзда, съ 17 Декабря 1899 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 256. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ 392 р. казеннаго жалованья и % съ капитала въ 3643 р.—4) Села *Лошачей*, Одоевскаго уѣзда, съ 8 Февраля. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 305. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ количествѣ 392 руб. въ годъ.—5) Села *Телякова*, Каширскаго уѣзда, съ 8 Февраля. Земли церковной 33 дес. Прихожанъ м. п. 282. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ количествѣ 392 р.—6) Села *Луженъ*, Чернскаго уѣзда, съ 15 Февраля 1900 года. Земли церковной 34 дес. 1500 саж. Прихожанъ м. п. 878. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 550 р.—7) При Всесвятской кладбищенской церкви г. *Епифани*, съ 17 Февраля. Причта по-

ложено быть: священнику и псаломщику; причтъ получает $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 3374 руб.—8) Села *Знаменскаго-Дьявокина* Чернскаго уѣзда, съ 21 Марта. Земли церковной 78 дес. Прихожанъ м. п. 686. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—9) Села *Товаркова*, Богородицкаго уѣзда, съ 8 Апрѣля. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1082. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—10) Села *Хочева*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 13 Апрѣля. Земли церковной 89 дес. Прихожанъ м. п. 142. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получает казенное жалованье 392 р. въ годъ и $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 2500 р.—11) Села *Токарева*, Каширскаго уѣзда, съ 17 Апрѣля. Земли церковной 69 дес. 150 саж. Прихожанъ м. п. 427. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получает казенное жалованье 392 руб. въ годъ и $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 176 р.—12) Села *Сенева* Алексинскаго уѣзда, съ 19 Апрѣля, земли церковной 38 дес. 1000 саж. Прихожанъ м. п. 533. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получает жалованье отъ казны 392 р. въ годъ.—13) Села *Смородина*, Епифанскаго уѣзда, съ 28 Апрѣля. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 711. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—14) Села *Бороздина*, Веневскаго уѣзда, съ 3 Мая. Земли церковной 34 дес. Прихожанъ м. п. 718. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получает $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 100 руб.—15) Села *Анастасова*, Одоевскаго уѣзда, съ 11 Мая. Земли церковной 34 дес. 856 саж. Прихожанъ м. п. 823. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—16) При Казанской церкви, г. *Тулы*, съ 14 Мая. Земли усадебной 640 саж. Прихожанъ м. п. 124 и квартирантовъ 117. Причта положено быть: 3 священникамъ, діакону и 3 псаломщикамъ; причтъ получает $\frac{0}{100}$ въ годъ 593 р. 8 к.—17) Села *Любикова*, Алексинскаго уѣзда, съ 14 Мая. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 463. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получает казенное жалованье въ размѣръ 392 руб. въ годъ.—18) Села *Малевки*, Богородицкаго уѣзда, съ 15 Мая. Земли церковной 42 дес. Прихожанъ м. п. 4229. Причта положено быть: 3 священникамъ, діакону и тремъ псаломщикамъ; причтъ получает $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 500 р.—19) Села *Орловки Троицкаго*, Епифанскаго уѣзда, съ 15 Мая. Земли церковной 40 дес. 554 саж. Прихожанъ м. п. 1003. Причта положено быть священнику, діакону и псаломщику.—20) Села *Скороднаго*, Ефремовскаго уѣзда, съ 16 Мая. Земли церковной 33 дес. Прихожанъ м. п. 691. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получает $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1000 р.—21) Села *Куликовки*, Епифанскаго уѣзда, съ 19 Мая. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 787. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получает $\frac{0}{100}$ съ капитала

въ 1150 руб.—22) Села *Вышней Залежи*, Новосильскаго уѣзда, съ 22 Мая. Земли церковной 45 дес. Прихожанъ м. п. 2181. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ.— 23) Села *Кузовки*, Богородицкаго уѣзда, съ 26 Мая. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 2049. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ 0/0 съ капитала въ 550 рублей.

г) **Учительское:**

Въ церковно-приходской школѣ дер. *Селиной*, прихода с. *Липицъ*, Каширскаго уѣзда. Жалованье въ годъ 240 р. Есть квартира. Требуется учитель изъ окончив. курсъ Семинаріи.

Отъ Правленія Веневскаго духовнаго Училища.

Расписаніе переекзаменовокъ и пріемныхъ испытаній въ Веневскомъ дух. училищѣ, имѣющихъ быть въ Августѣ и Сентябрѣ 1900 г.

Переекзаменовки:

17 Августа въ IV кл. по всѣмъ предметамъ.

1 Сентября въ I кл. " "

2 " во II кл. " "

4 " въ III кл. " "

Пріемныя испытанія:

4 Сентября письменный экзаменъ для поступающихъ во всѣ классы училища.

5 " устный экзаменъ.

6 " молебень предъ началомъ ученія.

Списокъ учениковъ Веневскаго духовнаго училища, составленный послѣ годовичныхъ экзаменовъ, бывшихъ въ Апрель 1900 г.

Окончившіе полный курсъ ученія въ IV кл.:

Разрядъ 1-й: 1. Воронковъ Александръ, Спасскій Михаилъ, Лебедевъ Евгений, Орловъ Михаилъ, 5. Богоявленскій Гавріиль.

Разрядъ 2-й: Делекторскій Александръ, Ивановскій Леонидъ, Лебедевъ Александръ, Алифановъ Александръ, 10. Рождественскій Александръ, Потудинъ Петръ, Остроумовъ Вячеславъ, Тереховъ Николай, Надеждинъ Александръ, 15. Нечаевъ Александръ, Стриженовъ Александръ, Рождественскій Михаилъ, Георгіевскій Александръ, Рождественскій Андрей.

Подлежать переэкзаменовкѣ:

20. Троицкій Павелъ, Сахаровъ Владиміръ и Твердовскій Евгений *по греческ. яз.*; Вадбольскій Алексѣй *по катихиз. и географіи*; Рождественскій Иванъ *по латинск. яз.*

Назначается экзаменъ по всѣмъ предметамъ за болѣзнью Виноградовъ Николаю.

Разрядъ 3-й: оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности 26. Исаковскій Иванъ.

Переводятся изъ III кл. въ IV кл.:

Разрядъ 1-й: 1. Карнѣевъ Сергѣй, Покровскій Петръ.

Разрядъ 2-й: Орловъ Александръ, Краснопѣвцевъ Николай, 5. Аболенскій Сергѣй, Глаголевъ Иванъ, Ивановскій Николай, Латунинъ Яковъ, Дмитревскій Сергѣй.

Подлежать переэкзаменовкѣ:

10. Красновъ Василій и Добросклонскій Владиміръ *по арифметикѣ*; Введенскій Николай, Протасовъ Григорій и Петровскій Александръ *по греческ. яз. и географіи*.

Разрядъ 3-й: оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: 15. Соловьевъ Сергѣй и Щегловъ Константинъ, по болѣзни: Глаголевъ Владиміръ и 18. Лебедевъ Владиміръ.

Переводятся изъ II кл. въ III кл.

Разрядъ 1-й: 1. Ивановскій Иванъ, Нечаевъ Александръ, Вадбольскій Иванъ, Георгіевскій Александръ.

Разрядъ 2-й: 5. Бычковъ Александръ, Молоденскій Павелъ, Ильинскій Михаилъ, Делекторскій Владиміръ, Рождественскій Григорій, 10. Кожинъ Николай, Казанскій Сергѣй, Сахаровъ Александръ, Николаевъ Павелъ, Смыковъ Николай, 15. Терновскій Алексѣй, Юровъ Константинъ, Сахаровъ Василій.

Подлежать переэкзаменовкѣ:

Виноградовъ Владиміръ, Владимірскій Иванъ, 20. Острцовъ Михаилъ и Красногорскій Владиміръ *по арифметикѣ*; Преображенскій Александръ *по русскому яз.*; Кудрявцевъ Иванъ, *по лат. яз. и арифмет.*; Якшинскій Николай и Вознесенскій

Павелъ *по греч. яз. и арифмет.*; 25. Глѣбовъ Александръ *по русск. и греческ. яз.*; Родниковъ Николай *по свящ. ист. и латин. яз.*

Назначается экзаменъ по всѣхъ предметамъ за болѣзнію Злобину Александру.

Разрядъ 3-й: оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Рождественскій Дмитрій, 30. Анненковъ Николай, Протасовъ Илья, Санаевъ Александръ.

Увольняется по малоуспѣшности 33. Преображенскій Иванъ.

Переводятся изъ I кл. во II кл.:

Разрядъ 1-й: 1. Воскресенскій Леонидъ, Молчановъ Иванъ, Покровскій Василій, Преображенскій Петръ.

Разрядъ 2-й: 5. Виноградовъ Ипполитъ, Карнѣевъ Михаилъ, Чернышовъ Василій, Ивановъ Александръ, Злобинъ Θεодоръ, 10. Ильинъ Петръ, Орловъ Николай, Лебедевъ Николай, Покровскій Дмитрій, Георгіевскій Владиміръ, 15. Виноградовъ Константинъ, Твердовскій Веніаминъ, Смирновъ Петръ, Нечаевъ Василій, Крутицкій Владиміръ, 20. Глаголевъ Иванъ, Лебедевъ Михаилъ, Никитскій Георгій.

Подлежать переэкзаменовкѣ:

Красновъ Сергѣй и Соколовъ Аркадій *по церк.-слав. яз.*; 25. Глаголевъ Алексѣй, Кедровъ Николай и Орловъ Василій *по церк.-слав. яз. и арифметикѣ*; Соколовъ Николай, Рождественскій Сергѣй и 30. Дружининъ Александръ *по русскому и церк.-слав. яз.*

Разрядъ 3-й: оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Преображенскій Венедиктъ, Божановъ Николай, Ильинскій Сергѣй, Никольскій Василій, 35. Исаковский Василій.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Высочайшія и Синодальныя награды.—Епархіальныя награды.—Признательность Епархіальнаго Начальства.—Пожертвованія.—Разныя извѣстія по епархіи.—Назначеніе пенсій.—Перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.—Отъ Правленія Веневскаго Духовнаго училища.

Редакторъ Официальной части В. Соколовскій.

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Іюня

№ 11.

1900 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Учительныя книги В. З. *)

Восхваляемая Екклесіастомъ радость не есть нечистая, но нѣчто такое, что человѣкъ находитъ только въ отношеніи къ Богу, и радость Екклесіаста недоступна нечестивымъ. Потому что этой радости человѣкъ не можетъ достигнуть чрезъ стремленіе къ неумѣреннымъ удовольствіямъ, какъ это изображено выше (2, 1—10), но въ томъ только случаѣ, если духъ человѣка обращенъ къ Богу, и онъ принимаетъ ее какъ божественный даръ любви. Эту радость Богъ даетъ не по произволу, но залогъ ея заключается въ нравственныхъ условіяхъ человѣка; потому что только человѣку, который Ему угождаетъ, Онъ даетъ мудрость, знаніе и радость. Тотъ, кто угождаетъ Богу, прямо названъ праведнымъ, благочестивымъ, тогда какъ во второмъ полустипіи противопоставленъ грѣшникъ. Замѣчательно здѣсь сопоставленіе: мудрость и радость. Видно, что радость, о которой здѣсь говорится, Екклесіастъ разсматриваетъ какъ родственную съ мудростію; это—чувство гармоніи, которое поражается жизнію, управляемою мудростію. Но эту самую мудрость, безъ которой нѣтъ истинной радости, Екклесіастъ разсматриваетъ какъ даръ Божій, который дается въ удѣлъ только боящемуся Бога человѣку.—Изъ другихъ мѣстъ этого рода еще яснѣе открывается чистота блага (tov), восхваляемаго Соломономъ. „И узналъ я“, говоритъ онъ, „что нѣтъ для нихъ иного блага, какъ радоваться и дѣлать добро въ своей жизни. И если кто ѣстъ и пьетъ и наблюдаетъ добро

*) Продолженіе.—См. № 10.

при трудахъ своихъ, то это даръ Божій“ (3, 12—13). Здѣсь видимо одобряется не другая какая, какъ та дѣятельность, которая направлена къ добру и облегчаетъ и споспѣшествуетъ чистою радостію и умѣреннымъ наслажденіемъ отъ трудовъ въ жизни. И между тѣмъ какъ эта радость поставляетъ чело-вѣка въ спокойное, свѣтлое состояніе духа, она пробуждаетъ въ немъ чувство собственной силы, укрѣпляетъ его въ трудахъ жизни и она есть основаніе гармоническаго, удовлетво-реннаго состоянія духа и всякой полезной и благочестивой дѣятельности. Другія такія же мѣста о земномъ благѣ (5, 17—19; 8, 15; 9, 7 д. 11, 9, 10) довольно сходны, даже по выра-женію, между собою.—Для нашей цѣли важны еще слѣдую-щія изреченія: „во время счастья пользуйся счастьемъ и во время несчастія мужайся“ (7, 14). Лучше ходить въ тотъ домъ, гдѣ плачутъ по умершемъ, нежели входить въ домъ пира, гдѣ сердце глупыхъ. Лучше жить въ печали, нежели въ радости (7, 1—3). Эти изреченія показываютъ, что обыкно-венная житейская чувственная радость, удовольствія жизни и блага земныя не высоко цѣнятся Екклесіастомъ; при отсут-ствіи и лишеніи ихъ онъ не считаетъ себя несчастнымъ и въ счастья и несчастія (какъ понимаютъ ихъ люди) убѣждаетъ быть вѣрными Богу. Онъ не желаетъ буйной радости глупаго на пирахъ; онъ порицаетъ и презираетъ ее. Его радость и удовольствія жизни совершенно противоположны радостямъ глупыхъ. Онѣ чистыя и постоянныя; могутъ пребывать даже въ домѣ плача по умершемъ.—При сличеніи сихъ мѣстъ точно опредѣляется главное, высшее земное благо Екклесіаста. Во всѣхъ приведенныхъ мѣстахъ находятся слова: трудъ, радость, наслажденіе отъ трудовъ жизни. Изъ всего этого мы открываемъ, что Соломонъ „это лучшее благо“ поставлялъ „въ жизни, проводимой въ трудахъ, въ исполненіи обязанностей своего званія въ обществѣ или семействѣ и дѣланіи добра; къ этому какъ награда отъ Бога за добродѣтельную жизнь при-совокупляются спокойная жизнь въ обществѣ и семействѣ, невинная радость, умѣренное употребленіе земныхъ благъ дарованныхъ Богомъ, или свободное отъ огорченій удовлетво-реніе необходимыхъ потребностей жизни“. Это—земное благо; но есть еще указанное нами на основаніи словъ Екклесіаста благо по смерти. Если соединимъ и то и другое; то вполне опредѣлится главная мысль книги Екклесіаста. Эту главную мысль, или точнѣе сказать, двѣ мысли можно выразить короче. Книга заключаетъ въ себѣ отвѣтъ на вопросъ: какое есть

пребывающее приобрѣтеніе (ithron) для человѣка во всѣхъ трудахъ, которыми онъ трудится подъ солнцемъ? Отвѣтъ Екклесіаста слѣдующій: „это прибрѣтеніе состоитъ въ радости, и спокойномъ умѣренномъ употребленіи земныхъ благъ отъ трудовъ своихъ и въ дѣланіи добра“. Но это есть только относительное благо (tov, а не ithron), и оно суетно какъ и все земное. Истинное прибрѣтеніе истиннаго блага получается послѣ смерти и состоитъ въ блаженной жизни, даруемой за храненіе заповѣдей закона, соединенное со страхомъ Божиимъ“. Этотъ отвѣтъ и есть главная мысль книги Екклесіаста, подъ которую легко и удобно подводятся всѣ частныя изреченія книги.

Въ выраженномъ нами взглядѣ на главную мысль книги Екклесіаста можетъ показаться несообразнымъ—1) то, что о земномъ благѣ (которое мы признали главною мыслию большей части книги) Екклесіастъ говоритъ почти во всей книгѣ, а послѣдняго пребывающаго блага касается только не многими чертами и притомъ не ясно. Но это такъ и должно быть; потому что жизнь и блага ея за предѣлами гроба евреямъ мало были открыты. Потому и Соломонъ не могъ о ней сказать многого, хотя сказать о ней что нибудь было конечною цѣлію его разсужденія. Это раскрыто уже въ Новомъ Завѣтѣ. 2) Несообразнымъ можетъ показаться еще то, что Екклесіастъ весьма уже важное значеніе придаетъ благамъ земной жизни. Но такъ можетъ казаться только съ нашей уже христіанской точки зрѣнія. У евреевъ было гадательное лишь и не совсѣмъ даже утѣшительное представленіе о жизни загробной. Имъ не была ясно открыта сущность блаженства по смерти. Оно было только гадательно представляемо даже самыми избранными Божиими. Поэтому земная жизнь должна была имѣть и имѣла для евреевъ болѣе значенія, нежели для христіанъ. По основному воззрѣнію ихъ закона, счастье и несчастье земное тѣсно связано съ дѣлами человѣка. Самъ Богъ наказывалъ евреевъ за нарушеніе закона, благословлялъ ихъ миромъ, спокойствіемъ и всѣми благами земли за вѣрность Себѣ (Пс. 77, 34 и вся книга Судей). На земную жизнь со всѣми ея благами, радостями и скорбями евреи и смотрѣли иначе, нежели христіане. И умѣренное наслажденіе, радость при трудахъ и дѣланіи добра въ устахъ Екклесіаста и всѣхъ евреевъ не имѣетъ ничего общаго съ эпикурейскимъ представленіемъ о жизни. Лучшее земное благо въ Екклесіастѣ, напротивъ, понято и раскрыто гораздо выше,

чѣмъ его понимали прежде у евреевъ. Если бы Екклесіастъ выразилъ еще высшее сего представленіе о добродѣтели и училъ бы быть равнодушными ко всѣмъ даже невиннымъ радостямъ жизни; то для евреевъ были бы непонятны и неприменимы столь высокія понятія о нравственности.—Такого рода воззрѣніе на земную жизнь и ея невинныя удовольствія не имѣетъ впрочемъ ничего несообразнаго даже и съ христіанскимъ воззрѣніемъ. Правда, въ христіанствѣ есть высшіе взгляды на жизнь, по которымъ вся земная жизнь есть суета, все въ ней тлѣнно и преходяще. Такія воззрѣнія оправдались на дѣлѣ въ жизни святыхъ и великихъ подвижниковъ, вполнѣ отрекшихся отъ міра и презрѣвшихъ всѣ его блага. Но это только идеаль добродѣтели, достижимый для немногихъ избранныхъ. Для христіанъ же, живущихъ въ обществѣ и семействахъ, это воззрѣніе на жизнь имѣетъ приложеніе,—и высшее онаго едва ли осуществимо, исключая развѣ немногихъ случаевъ. Хорошо высказалъ законность радости и чистыхъ удовольствій на землѣ одинъ экзегетъ (*Генри*): „Будь радостенъ и благодушенъ“, говоритъ онъ, „если твое дѣло угодно Богу. Ты примиренъ съ Богомъ, ты имѣешь причину радоваться, въ противномъ случаѣ—не имѣлъ бы. Да будетъ первая наша забота—быть въ мирѣ съ Богомъ и имѣть Его любовь, тогда—иди своею дорогою и ѣшь свой хлѣбъ съ радостію. Это есть все, что ты можешь получить отъ этого міра, это твоя доля въ сей жизни. Въ Богѣ, въ жизни по ту сторону гроба, должна быть для тебя лучшая участь и лучшая награда за дѣла по вѣрѣ твоей; но за труды въ вещахъ бывающихъ подъ солнцемъ это есть все, чего ты можешь ожидать. Какъ позволяется намъ преклоняться передъ трудами жизни, пока мы живемъ, такъ же точно и вкушать ея радости, чтобы онѣ подкрѣпляли насъ для труда. Радость о Господѣ должна быть силою и елеемъ нашей жизни. Потому что на землѣ есть нѣчто, чѣмъ можно наслаждаться; но гораздо болѣе того, что должно дѣлать“. 3) Говорятъ еще: пусть мысль Соломона о благѣ земномъ справедлива, но соблазнителенъ образъ его выраженія. Это опять только съ нашей точки зрѣнія. Чтобы устранить отъ себя эту мнимую соблазнительность, нужно обратить вниманіе на особенности восточнаго выраженія. Это есть нагота выраженія, которая въ ученіи Екклесіаста о благѣ земномъ и во многихъ мѣстахъ Писанія (вся Пѣснь Пѣсней, Притчи 7, 4—23; Іезек. 16-я глава, особенно 25-й ст.), для насъ странно кажется. Между

тѣмъ какъ для жителей востока это—то же, что для насъ наша пламенная сильная рѣчь. Такимъ образомъ при правильномъ пониманіи и раскрытіи основнаго воззрѣнія Екклесіаста на пребывающее благо, мнимая соблазнительность одной части мѣстъ, именно—гдѣ говорится о наслажденіи земными благами, совершенно устраняется; мѣста эти получаютъ совершенно и чисто нравственный характеръ, и—напрасно старались видѣть въ нихъ Епикурейскій характеръ воззрѣнія Екклесіаста, или вводныя лица съ подобнымъ характеромъ воззрѣнія. Остается теперь разсмотрѣть и другаго рода мнимо соблазнительныя мѣста книги; тѣ, гдѣ говорится, повидимому, странно о загробной жизни.

Видя зло и неправды въ людяхъ, Екклесіастъ подумалъ (3, 18 и д.), что Богъ этимъ хочетъ показать людямъ и дать имъ видѣть, „что они то же что скотъ; у тѣхъ и у другихъ одно рожденіе, одна смерть, одинъ духъ“ (19). „Все пойдетъ въ одно мѣсто; все произошло изъ земли и все возвратится въ землю. Кто знаетъ, духъ сыновъ человѣческихъ пойдетъ ли вверху, а духъ скотовъ пойдетъ ли въ землю“ (20—21). При такой несчастной долѣ остается одно утѣшеніе человѣку: радоваться при трудѣ своемъ (22).

Пониманіе этого мѣста (18—23) издавна представляло большія затрудненія, особенно при одностороннихъ воззрѣніяхъ на основную мысль книги; особенно труденъ 21-й стихъ и слова 19 ст.: *у всѣхъ одинъ духъ*. Предыдущіе стихи не представляютъ большой трудности; въ нихъ человѣкъ представляется подобнымъ скоту въ томъ, въ чемъ онъ дѣйствительно подобенъ, въ рожденіи и смерти. Но въ 21-мъ стихѣ Екклесіастъ, повидимому, выражаетъ сомнѣніе въ безсмертіи души, а въ приведенныхъ словахъ 19 ст. признаетъ одинаковость души людей и животныхъ. Хотѣли отстранить это затрудненіе измѣненіемъ пунктуаціи подлинника и другимъ переводомъ. Такъ Дерезеръ переводитъ 21 ст.: „кто различитъ духъ (Creist) человѣка, который пойдетъ вверхъ и душу (Seele) скота, которая возвратится внизъ въ землю“. Но это—произволь, не оправдываемый контекстомъ рѣчи. И источникъ этого произвола понятенъ. Но и безъ этого крайняго средства можно отстранить кажущуюся странность и непонятность стиха. Замѣчательнъ здѣсь образъ выраженія: *кто знаетъ...*? Это не есть выраженіе всецѣлаго незнанія, отрицаніе знанія, напротивъ, въ образѣ выраженія находится извѣстная умѣренность сомнѣнія, когда предметъ обозначается какъ трудно пони-

маемый. Эдѣсь Екклесіастъ смотритъ на предметъ съ естественной философской точки зрѣнія: ибо онъ по своему методу раскрытія истины, какъ это видно во всей книгѣ, чрезъ рядъ сомнѣній возводитъ духъ человѣка къ болѣе живому убѣжденію.

Сомнѣніе Екклесіаста здѣсь то означаетъ, что всѣ попытки доказать безсмертіе души чрезъ одни философскіе діалектическіе приемы не тверды: ибо всегда еще остается мѣсто вопросу: кто знаетъ, такъ-ли это? Чрезъ рядъ погрѣшностей, или даже одну погрѣшность въ цѣли наведеній можетъ быть обезображена истина. Екклесіастъ указываетъ на то, что ни чрезъ какое разсудочное доказательство нельзя приобрѣсти полного убѣжденія въ безсмертіи души. Въ этихъ стихахъ намъ слышится глубокій, горестный вздохъ духа, жаждущаго новозавѣтнаго откровенія. Ибо только въ общеніи съ Сыномъ Божиимъ, который Самъ есть жизнь, поражается живое сознаніе безсмертія въ человѣкѣ. Что же касается до выраженія: „у всѣхъ одинъ *духъ*“; то, по согласному мнѣнію новыхъ толкователей, *ruach* обозначаетъ здѣсь не духовную природу человѣка и скота, а жизненную силу вообще.

Другое подобное мѣсто гл. 9, 3—6. 10. Эти изреченія Екклесіаста о загробной жизни такъ же трудны и соблазнительны для многихъ, какъ и въ 3-й главѣ (17—23). Эти два мѣста довольно сходны между собою. Они сходно же и объясняются. Большая часть сего мѣста не такъ трудна, какъ кажется. Въ стихахъ 6-мъ и 10-мъ говорится не о томъ, будто умершіе лишаются сознанія, но что для нихъ *нѣтъ участія въ земныхъ дѣлахъ*, и они совершенно разобщаются съ живыми. Земные интересы не увлекаютъ ихъ; по смерти въ школѣ нѣтъ ни дѣлъ земныхъ, ни размысленія, ни умишленія о земныхъ дѣлахъ; тамъ нѣтъ мѣста страстямъ, предпріятіямъ и пр. Остаются трудные стихи 4-й и 5-й. „Кто числится между живыми, тотъ находится еще въ ожиданіи; ибо и псу живому лучше, нежели мертвому льву; живые по крайней мѣрѣ знаютъ то, что они умрутъ, а мертвые ничего не знаютъ, уже нѣтъ имъ возмездія, потому что и имя ихъ забыто“. — „Псу живому лучше, нежели мертвому льву“. Песъ на Востокѣ презрѣнное, а левъ царственное, почитаемое животное. Этою притчею показывается безотрадное состояніе умершихъ въ сравненіи съ живыми. Пусть это была *гиперболическая* народная пословица; но тѣмъ не менѣе она свидѣтельствуетъ, что подобное вѣрованіе было у евреевъ, и самъ Екклесіастъ здѣсь не порицаетъ эту притчу. Но трудность опять устраняется

тѣмъ, что Екклесіастъ, самъ не соглашаясь на сіе вѣрованіе, здѣсь говоритъ прежде всего какъ философствующій мыслитель и показываетъ, что разсудочными приемами нельзя уразумѣть состоянія по смерти. И такъ какъ къ смерти ощущается естественный невольный страхъ, то по необходимости для разсудка безъ вѣры представляется безотраднымъ загробное состояніе. Кромѣ того, Екклесіастъ здѣсь говоритъ какъ мужъ ветхаго завета. И тогда онъ совершенно вѣренъ; ибо врата ада еще не были разрушены и состояніе ветхо-заветныхъ умершихъ дѣйствительно было безотратно. Наконецъ, уже въ гл. 12, 13 Екклесіастъ говоритъ какъ достигшій истины философъ, какъ вѣрующій и получившій откровеніе о судьбѣ духа человѣческаго: „прахъ возвратится въ землю, а духъ возвратится къ Богу, который далъ его“. Отъ объясненія притчи понятенъ и весь стихъ.

Послѣ опредѣленія главной мысли Екклесіаста, которая освѣщаетъ истиннымъ свѣтомъ всѣ темныя мѣста книги, остается раскрыть, какъ развивается эта мысль въ книгѣ Екклесіаста. Но, приступая къ сему, не нужно забывать, что кто желаетъ уразумѣть нравственную книгу восточнаго писателя по ея внутренней связи, тотъ не долженъ прилагать къ ней масштабъ дѣланной логики, ни дѣлать изъ нея вывода по абстрактному схематизму. Восточный мудрецъ мыслить въ живыхъ образахъ, мысли располагаетъ живыми группами, равно и глубочайшую всеобщую мысль таить подъ покровомъ образа или частнаго случая. Это—и въ книгѣ Екклесіаста. Между тѣмъ какъ онъ говоритъ изъ своего опыта, изъ жизни и для жизни, онъ какъ будто скрываетъ нравственную истину. Особенно важныя истины въ ней подобны драгоцѣнному камню, который, блистая съ различныхъ сторонъ, при его обращеніи, всегда отражаетъ отъ себя новые блестящіе цвѣта. Здѣсь писатель часто повторяетъ одну и ту же истину, которая, будучи разсматриваема съ различныхъ сторонъ, при различныхъ случаяхъ, всегда пріобрѣтаетъ новую важность. Повтореніе всегда представляетъ новую сторону раскрываемой истины и приводитъ мысль къ дальнѣйшему раскрытію, и это—подъ покровомъ, не рѣдко недоступнымъ для схоластиковъ, почти всегда не осмотрительныхъ и поверхностныхъ. Не рѣдко также случается, что одна и та же истина, раскрытіе которой принадлежитъ дальнѣйшему отдѣленію, загадочно была уже представлена въ прежнемъ отдѣленіи. Писатель какъ будто на-мѣренно предлагаетъ такіа загадки, частію для того, чтобы

предуготовить послѣдующее раскрытіе, частію—чтобы показать, что близкіе сюда вопросы еще не приведены къ окончательному разрѣшенію. Кто хочетъ правильно понять Екклезіаста, тотъ долженъ нѣсколько умѣть по восточному мыслить и чувствовать и отнюдь не выпускать изъ виду той степени развитія общаго міросозерцанія, какая доступна была именно еврею тѣхъ временъ; иначе можно и не понять цѣлой книги, что и случилось со многими толкователями, какъ мы видѣли.

Преступленія противъ вѣры и церкви на еудѣ Московского Сыскаго Приказа *).

2. Дѣла о расколѣ.

Изъ нерѣдко приводимаго въ дѣлахъ о расколѣ Сенатскаго указа 22 Августа 1733 года видно, что Сыскаго Приказа, за одно съ раскольническою конторою, принималъ участіе въ слѣдственно-судебномъ производствѣ дѣлъ о расколѣ еще въ 1733 году. Но до 1735 года, въ сохранившихся матеріалахъ Сыскаго Приказа, нѣтъ никакихъ производствъ по этому рода дѣламъ. Начиная же съ 1735 по 1762 годъ включительно, рѣдко проходилъ годъ, чтобы не было въ Сыскаго Приказѣ слѣдственно судебныхъ производствъ по дѣламъ о расколѣ, препровождаемымъ сюда для дальнѣйшаго производства или изъ духовныхъ судовъ, или изъ смѣшанныхъ духовно-свѣтскихъ учреждений, спеціально вѣдавшихъ раскольническія дѣла, наконецъ, былъ даже одинъ случай (д. 2435) производства дѣла о расколѣ, возбуждаемаго самимъ Сыскаго Приказомъ.

Хотя наличное число сохранившихся производствъ этого Приказа по дѣламъ о расколѣ не велико—всего 22 дѣла; хотя съ полнымъ производствомъ сохранилась только одна половина этихъ дѣлъ, а у другой половины недостаетъ или начала, или по большей части конца производства—окончательныхъ судебныхъ приговоровъ, тѣмъ не менѣе и на основаніи этихъ дѣлъ можетъ быть выяснено не мало интереснаго какъ относительно причинъ уголовнаго преслѣдованія и особенностей судопроизводства по дѣламъ о расколѣ въ XVIII в., такъ равнымъ образомъ—и относительно раскольническихъ ученій и

*) Продолженіе.—См. № 10.

нѣкоторыхъ бытовыхъ чертъ тогдашней раскольнической жизни вообще.

Главными причинами или поводами уголовного преслѣдованія раскольниковъ, въ разсматриваемыхъ дѣлахъ, постоянно являются какія-либо, совершенныя раскольниками преступныя дѣйствія, считавшіяся такими или по самому противоправственному существу своему, или потому, что дѣйствія эти были нарушеніемъ общихъ государственныхъ законовъ, или—въ разное время изданныхъ правительственныхъ постановленій, ограждавшихъ Церковь, нравственность и государство отъ распространенія раскола. Такимъ образомъ, въ разсматриваемыхъ дѣлахъ мы встрѣчаемъ слѣдующіе поводы привлеченія раскольниковъ къ уголовной отвѣтственности.

1) *За фанатическое оскорбленіе раскольниками православной Церкви въ ея таинствахъ и обрядахъ*,—разсматривавшееся какъ богохульство и преслѣдовавшееся потому на основаніи выше приведенныхъ законовъ о богохульствѣ—уложенія и воинскихъ артикуловъ, а также на основаніи 24-го п. указа 12 Апрѣля 1722 года. Во 2-хъ,—*за собственное ихъ совращеніе изъ православія въ расколъ*, т. е. собственно—*за отступничество отъ вѣры*,—былъ-ли отступникъ до того времени постоянно православнымъ, или вторично переходилъ въ расколъ послѣ обращенія изъ него въ православіе. Последнее преступленіе преслѣдовалось на основаніи 13-го п. указа 15 Мая 1722 года, а первое—на основаніи указа 8 Генваря 1727 года ¹⁾. Въ 3-хъ,—*за отвлеченіе или совращеніе изъ православія въ расколъ другихъ*, преслѣдовавшееся на основаніи указовъ—28 Февраля 1722 года, 31 Марта 1736 г. и 13 Мая 1745 года ²⁾. Специально по этому поводу были судимы и сознались въ означенномъ преступленіи только два раскольника; но, вообще говоря, вопросъ о совращеніи изъ православія въ расколъ былъ главное, на что постоянно обращено было вниманіе уголовного преслѣдованія раскольниковъ; нѣтъ поэтому ни одного дѣла, въ которомъ судимому за что либо раскольнику, не дѣлался бы, за одно съ другими вопросами, и вопросъ: не совращалъ-ли онъ кого? И относительно многихъ раскольни-

¹⁾ Первый указъ въ Пол. Собр. Зак. подъ № 4009; втораго указа вовсе нѣтъ въ П. С. З. между же дѣлами Сыск. Приказа см. его въ д. 385, 3714 и 3728.

²⁾ Указа 28 Февр. 1722 г. нѣтъ въ П. С. З., между же дѣлами Сыск. Приказа см. его въ д. № 2150. Указъ 31 Марта 1736 г. въ П. С. З. стоитъ подъ 21 Марта, № 6928. Указъ 13 Мая 1745 г. и въ П. С. З. подъ тѣмъ же числомъ, № 9155.

ковъ, хотя они и не сознавались въ томъ, судъ, отъ начала до конца производства дѣлъ объ этихъ раскольникахъ, оставался при убѣжденіи, что они виновны между прочимъ и въ совершеніи въ расколъ другихъ. Въ 4-хъ,—за *распространеніе раскольническаго ученія вообще*, совершалось ли это лицами, выдававшими себя за расколоучителей, или простыми раскольниками; и въ частности за *распространеніе ими раскольническихъ книгъ, тетрадей, иконъ и другихъ священныя для раскольниковъ предметовъ*, а также—за *держаніе у себя этихъ книгъ и предметовъ*; наконецъ—за *совершеніе, лицами выдававшими себя за поповъ, по раскольническому обряду, какихъ-либо священнодѣйствій и таинствъ*. Обо всемъ этомъ вопросы на судѣ задавались почти каждому раскольнику; специально же, по подозрѣнію въ совершеніи этихъ преступленій, привлечены были къ уголовному суду только 5 раскольниковъ—все за исключеніемъ двухъ—такъ называемые раскольническіе чернецы или лжечернецы. Болѣе или менѣе вѣроятнымъ основаніемъ къ такому подозрѣнію противъ означенныхъ лжечернецовъ и къ возбужденію противъ нихъ уголовного преслѣдованія, какъ противъ распространителей раскола означенными способами, обыкновенно служили: монашеская одежда этихъ лицъ и находимые, при арестѣ ихъ, разнаго рода священные для раскольниковъ предметы и вещи, употребляемые при священнодѣйствіи. Законнымъ же основаніемъ къ преслѣдованію такихъ распространителей раскола служили—пункты, данные Ржевскому 2 Марта 1718 г. и указъ 26 Іюля 1722 г.¹⁾ Въ связи съ преслѣдованіемъ раскольниковъ за религиозно-нравственныя, такъ сказать, ихъ преступленія, они преслѣдовались весьма нерѣдко и за преступленіе противъ гражданскихъ законовъ, какъ общаго, такъ и направленныхъ специально къ ограниченію раскола. Въ послѣднемъ отношеніи, особенно большое число раскольниковъ судилось, въ 5-хъ, за *потаенный расколъ*, т. е. если раскольники, вопреки закону, содержали расколъ, не записавшись, гдѣ слѣдовало, раскольниками, что какъ предусматривалъ и законъ могло вести за собою вредныя послѣдствія не только для господствующей вѣры, но и вообще для общественного благосостоянія. Такихъ производствъ о потаенныхъ или не записныхъ

¹⁾ Указа 2 Марта 1718 г. нѣтъ въ П. С. З. подъ означеннымъ числомъ; между же дѣлами Сиск. Приказа онъ встрѣчается во многихъ дѣлахъ, напр. № 385 и 616. Указъ 16 Іюля 1722 г. въ П. С. З. подъ № 4052.

раскольникахъ, обвиняемыхъ за одно съ этими и въ другихъ преступленіяхъ, сохранилось 14. Законнымъ основаніемъ къ преслѣдованію потаеннаго раскола выставляются по преимуществу указы 2 Марта 1718 г., 15 Мая 1722 г. и 8 Генваря 1727 г. ¹⁾ Въ 6-хъ,—за содержаніе или даваніе у себя убѣжища раскольническимъ лжеучителямъ и попамъ, потаеннымъ раскольникамъ, а также за вѣдѣніе и недонесеніе о мѣстахъ, гдѣ они укрываются и за недонесеніе о потаенныхъ раскольническихъ скитахъ, молебныхъ и т. д. Все это преслѣдовалось на основаніи духовнаго регламента, пунктовъ, данныхъ Ржевскому, и указа 28 Февраля 1722 г. Специально по этимъ поводамъ привлечены были нѣкоторые раскольники только въ 3-хъ дѣлахъ; но въ этихъ же самыхъ преступленіяхъ нерѣдко заподозривались судами и другіе раскольники, привлеченные къ суду по другимъ поводамъ; и во всякомъ случаѣ рѣдкій раскольникъ не былъ допрашиваемъ на судѣ—не виновенъ ли онъ во всѣхъ этихъ послѣднихъ преступленіяхъ противъ гражданскаго закона?—Въ 7-хъ,—есть нѣсколько случаевъ, гдѣ раскольники, за одно съ разными преступленіями, вытекавшими изъ сущности самого раскола, судились и за нѣкоторыя преступленія, не находившіяся въ прямой связи съ расколами, какъ-то: за волшебство, поддѣлку фальшивыхъ паспортовъ и казенныхъ печатей и за побѣги, какъ изъ мѣстъ постоянного жительства, что почти постоянно случается въ дѣлахъ о потаенныхъ раскольникахъ, такъ и за побѣгъ изъ подъ ареста, во время судебного производства дѣлъ о нихъ. Всѣ эти преступленія преслѣдовались уголовнымъ судомъ на основаніи общихъ государственныхъ законовъ объ этихъ преступленіяхъ.—Слѣдуетъ наконецъ замѣтить, въ 8-хъ,—что въ прометоріяхъ, присылаемыхъ въ Сыск. Приказъ, изъ разныхъ вѣдомствъ, специально вѣдавшихъ раскольническія дѣла, очень нерѣдко можно встрѣчать такія выраженія: что вѣдомства эти присылаютъ своихъ раскольниковъ для розысковъ въ Сыск. Приказѣ и вообще для указнаго поступка съ пересылаемыми, въ числѣ другихъ преступленій, между прочими и за упорное необращеніе сихъ послѣднихъ изъ раскола въ православіе. Слѣдуетъ, замѣтить что между сохранившимися въ Сыск. Приказѣ дѣлами о расколѣ нѣтъ ни одного дѣла, въ которомъ бы это необращеніе вы-

¹⁾ Указъ 8 Генваря 1727 г. см. въ д. 385, 616, 3722 и др.

ставлялось единственнымъ или самостоятельнымъ основаніемъ уголовного преслѣдованія и наказанія раскольниковъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, необращеніе отъ раскола выставлялось судомъ только между прочимъ, т. е. въ связи съ другими, дѣйствительными, преступленіями раскольниковъ. Слѣдуетъ также замѣтить, что необращеніе отъ раскола ставится въ вину, въ разсматриваемыхъ дѣлахъ только потаеннымъ раскольникамъ; хотя приводимый въ дѣлахъ 7-й пунктъ указа 16 Іюля 1722 года не исключаетъ законной возможности—преслѣдовать за то же самое, т. е. за необращеніе и потаенныхъ раскольниковъ. Относительно же уголовного преслѣдованія за необращеніе отъ раскола потаенныхъ раскольниковъ постоянно приводится только одинъ, не вошедшій въ Полное Собраніе Законовъ, указъ 22 Августа 1733 года, предписывавшій раскольнической конторѣ: „содержавшихся у нея 3-хъ потаенныхъ раскольниковъ, необращающихся къ святой Церкви, отослать къ розыску въ Сыскной Приказъ“. „И по силѣ того Е. И. В. указа“, — замѣчаетъ одно дѣло 1739 года, — „и сысканныя въ контору раскольническую, со онаго 1733 г., по разнымъ дѣламъ, потаенные раскольники за необращеніе отъ раскола отсылаемы были къ розыску въ Сыскной Приказъ“. Но этотъ законъ имѣлъ силу и подобнаго рода раскольники присылались на судъ Сыск. Приказа не только съ 1733 по 1739 годъ, а и гораздо позже—въ 1757 и въ 1762 годахъ; слѣдовательно, такъ было во все время существованія Сыск. Приказа.

Краткій очеркъ экономическаго быта воепитанниковъ Тульской Духовной Семинаріи за 99 лѣтъ ея существованія *).

Платное исполненіе учащимися въ Семинаріи учительскихъ обязанностей не прекратилось и послѣ реформы 1814 г. Въ уставѣ Духовныхъ Семинарій, Высочайше утвержденномъ 30 Августа 1814 г., между прочимъ былъ включенъ такой параграфъ (37): „изъ старшихъ учениковъ Семинаріи избирается, по усмотрѣнію Правленія, лучший въ пособіе по классу какаго либо языка; обучаетъ начаткамъ языка отдѣльно отъ

*) Продолженіе.—См. № 10.

учителя по подѣ его надзоромъ, и называется лекторомъ того языка, не исключаясь, впрочемъ, изъ числа учениковъ, и не прерывая своего ученія по высшему отдѣленію“. Лекторство въ нашей Семинаріи вошло въ обычай вскорѣ же послѣ преобразованія ея: по ходатайству Правленія Семинаріи, Правленіе Московской Д. Академіи 11 ноября 1814 г. разрѣшило назначить лектора по классу греческаго языка. Въ 1816 г. кромѣ того находимъ еще упоминаніе о лекторахъ по французскому и нѣмецкому языкамъ. Затѣмъ открыты были лекторскія должности въ 1820 г. по классу математики, а съ 1821 г. по словесному и философскому классамъ. Съ 1826 г. назначенъ былъ второй лекторъ на греческій классъ.

По расписанію жалованья казеннымъ ученикамъ Семинаріи за 1817 г. значатся получающими казенное содержаніе по 20 р. въ треть: лекторы греческаго (ученикъ высшаго отдѣленія Алексѣй Преображенскій) и нѣмецкаго (ученикъ того же отдѣленія Филиппъ Щегловъ) языковъ, и въ качествѣ основанія на полученіе таковаго содержанія указано лекторство. Такимъ образомъ, лекторство давало доходу 60 р. въ годъ, и сумма эта у насъ сначала выплачивалась по статьѣ содержанія казенныхъ учениковъ. Въ 1818 г. Коммиссіею Духовныхъ училищъ чрезъ Академическое Правленіе было разъяснено Правленіемъ Семинарій, что они, по своему усмотрѣнію, съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго, могутъ производить лекторамъ жалованіе сверхъ казеннаго содержанія, если они имъ пользуются, изъ хозяйственныхъ суммъ. Послѣ этого лекторы изъ казенныхъ учениковъ стали получать сверхъ казеннаго еще лекторское жалованіе. Годовой максимумъ его теперь опредѣлился въ 80 р. Но при условіи казеннаго содержанія этотъ максимумъ понижался. Вотъ образецъ такого пониженія. Въ журналѣ отъ 9 Сентября 1826 г. Правленіе Семинаріи, опредѣливъ представить на утвержденіе Преосв. Дамаскина кандидатовъ въ лекторы, между которыми были и казенные ученики, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлило положить лекторамъ жалованіе по 80 р. въ годъ. Преосвященный по поводу жалованія въ своей резолюціи предписалъ: „ученикамъ, назначеннымъ въ лекторы, положить по 80 р. тѣмъ, которые не получаютъ жалованія отъ казны на содержаніе себя, а получающимъ—по 60 р.“. Правда, въ Семинаріи постепенно открывались параллельные классы съ штатными наставниками изъ окончившихъ академическій курсъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ устранялась нужда въ лекторахъ, но до по-

слѣднихъ лѣтъ управленія Семинаріями Коммисіи Духовныхъ Семинарій практиковалось вышепоименованное лекторство. Въ 1836 г. число воспитанниковъ Семинарій—лекторовъ простиралось до 5 человекъ, при чемъ одинъ изъ нихъ лекторствовалъ въ двухъ классахъ и получалъ за это двойной пониженный лекторскій окладъ, именно, по 10 р. въ мѣсяцъ. Вознагражденіе отъ Правленія Семинаріи за учительскіе труды ея воспитанниковъ практиковалось и потомъ, въ семидесятихъ годахъ, хотя не въ такой систематической формѣ, какъ за лекторство,—за занятія въ существовавшей при Семинаріи начальной школѣ изъ суммъ, отпускавшихся Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія на содержаніе школы. Размѣръ выдачъ въ этомъ случаѣ достигалъ иногда 18 р. въ треть (1873).

Кромѣ лекторства, Правленіе Семинаріи въ цѣляхъ обезпеченія нуждающихся учениковъ предоставляло имъ и другія платныя занятія и должности,—какъ-то письмоводство въ его канцеляріи и при экономѣ, должность комиссара, исполненіе подлекарскихъ, или фельдшерскихъ, обязанностей.—Письмоводство было привилегіей учениковъ Семинаріи до устава 1867 г. ¹⁾ Въ дореформенный періодъ Семинаріи полагался одинъ писецъ, которому кромѣ студенческаго жалованія, платилось по 15 р. въ годъ. Со времени реформы Семинаріи число письмоводителей ея сначала простиралось до 2: одинъ при секретарѣ и одинъ при экономѣ, потомъ прибавленъ былъ еще одинъ письмоводитель для Правленія. Это количество письмоводителей удержано штатами 1836 г. Письмоводительскій окладъ до 1836 г. равнялся 170 р. въ годъ, а по штатамъ 1836 г.—250 р. въ годъ ²⁾. Должность комиссара, состоявшая въ дореформенный періодъ, за отсутствіемъ канцеляріи при Правленіи, въ исполненіи, главнымъ образомъ, канцелярскихъ обязанностей, вознаграждалась 25 р. въ годъ, кромѣ студенческаго жалованія. Со времени устройства при нашей Семинаріи общежитія комиссары появляются при нашей Семинаріи въ современномъ смыслѣ—помощниковъ

¹⁾ Впрочемъ, письмоводителями при экономѣ съ 1837 г. по 1848 г. состояли діаконы семинарской церкви.

²⁾ На практикѣ въ нашей Семинаріи допускалось увеличеніе числа письмоводителей для Правленія еще на одного, но съ уменьшеніемъ въ пользу его, противъ штатной нормы, окладовъ у двухъ другихъ письмоводителей. (См., напр., дѣло о выдачѣ жалованія чиновникамъ Семинаріи за 1836 г. по части экон. № 17.

эконома. Въ окладѣ жалованія они уравнены съ лекторами, т. е. получаютъ по 80 р. ас. въ годъ. Въ 1844 г. Преосв. Дамаскинъ, по случаю журнальнаго представленія Правленія Семинаріи отъ 22 Сентября объ опредѣленіи въ комиссары ученика высшаго отдѣленія Димитрія Доминова, положилъ такую резолюцію: „Какъ окончившихъ курсъ семинарскаго ученія много находится праздныхъ и по многочисленности нельзя надѣяться скорого размѣщенія: то рекомандую Семинарскому Правленію избрать изъ таковыхъ способнаго въ комиссарскую должность, который по свободности своей можетъ проходить оную съ большимъ удобствомъ, нежели ученикъ, продолжающій еще ученіе“. Съ того времени комиссары стали избираться предпочтительно изъ окончившихъ курсъ Семинаріи. Исполненіе учениками подлекарскихъ обязанностей вознаграждалось, сначала, комиссарскимъ окладомъ ¹⁾, а потомъ простиралось до 12 р. 50 к. въ мѣсяць ²⁾. Постоянный особый фельдшеръ при Семинаріи является съ 1875 г.

Къ числу заработковъ воспитанниковъ нашей Семинаріи относится также участіе ихъ въ качествѣ пѣвчихъ въ хорахъ при церквахъ г. Тулы. О томъ, въ какой степени оно бывало распространено среди нашихъ семинаристовъ, нагляднѣе всего свидѣтельствуешь слѣдующее предложеніе Преосв. Авраама, бывшаго Епископа Тульскаго, Духовной Консисторіи отъ 24 Февраля 1819 г. „Дошло до нашего свѣдѣнія, что составленные при нѣкоторыхъ въ г. Тулѣ церквахъ изъ учащихся въ духовныхъ училищахъ пѣвческіе хоры, сверхъ литургій и всенощныхъ, бываютъ и при исправленіи другихъ церковныхъ службъ, какъ-то: при вѣнчаніи браковъ и при погребеніяхъ и не только въ тѣхъ церквахъ, при коихъ они учреждены, но ходятъ для того и въ другія. Но какъ это не ихъ дѣло, а при томъ и отвлекаются тѣмъ они отъ ученія, то воспретить имъ впредь таковое отправленіе другихъ церковныхъ службъ, кромѣ литургій и всенощныхъ. Можно сверхъ сего дозволить быть имъ при погребеніи, но въ тѣхъ только церквахъ, при коихъ они учреждены, а не въ другихъ и то въ воскресные только и праздничные дни, когда будутъ они свободны отъ ученія. О чемъ дать знать Семинарскому Правленію, а о недопущеніи ихъ до отправленія клироснаго пѣнія въ другихъ церквахъ объявить градскимъ священникамъ съ подписками“ ³⁾. Какъ велика была плата пѣвчимъ, мож-

¹⁾ См. журн. Правл. по экон. части за 1850 г. отъ 21 Іюня.

²⁾ См. журн. Правл. по экон. части за 1873 годъ отъ 16 Января.

³⁾ Дѣло арх. Тульской д. Консисторіи по Семинаріи за 1819 г. № 78.

но видѣть изъ того, что хоръ, существовавшій при Троицкой церкви въ 1820—1825 г., получалъ отъ прихожанъ по 225 р. въ годъ ¹⁾. Бывало, что одинъ ученикъ состоялъ пѣвчимъ при двухъ церквахъ ²⁾.

Сверхъ перечисленныхъ источниковъ съ первыхъ лѣтъ существованія Семинаріи стали поступать на нужды воспитанниковъ ея разнаго рода пожертвованія: въ видѣ единовременныхъ или періодическихъ денежныхъ взносовъ, а также въ видѣ непрерывно-доходныхъ вкладовъ и др. Такъ, съ 1811 по 1827 г. Веницеева, по завѣщанію матери своей, Ст. Совѣтницы, Прасковьи Баскаковой, ежегодно вносила въ Правленіе Семинаріи по 100 р. на содержаніе двухъ неимущихъ священно и церковно-служительскихъ сиротъ. Въ 1815 г. гвардіи прапорщикъ Бибиловъ пожертвовалъ книгъ для награжденія воспитанниковъ Семинаріи на 111 р. 75 к. Городской аптекарь Линкъ съ 1815 г. въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ отпускалъ бесплатно лѣкарства для учениковъ Семинаріи. Въ 1837 г. на содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ пожертвовалъ 365 р. 50 к. священникъ г. Епифаніи Василій Семеновичъ Сергіевъ. На тотъ же предметъ въ 1839—1858 г. пожертвовалъ священникъ с. Волковичей Алексинскаго уѣзда Андрей Иван. Соколовъ 450 р. ас. и 216 р. сер. Въ 1848, 1849 и 1850 г.г. поступило отъ неизвѣстныхъ лицъ 186 р. для раздачи бѣднѣйшимъ изъ своекоштныхъ учениковъ Семинаріи. Въ настоящемъ учебномъ году по случаю исполнявшагося столѣтія Тульской епархіи изъявилъ желаніе принять на свое содержаніе одного изъ нуждающихся воспитанниковъ Семинаріи Преосвященный Іосифъ, бывшій епископъ Острожскій, нынѣ Михайловскій, воспитанникъ нашей Семинаріи ³⁾, сынъ упомянутаго свящ. с. Волковичей А. И. Соколова. Потребная на сіе сумма на текущій учебный годъ уже выслана Его Преосвященствомъ въ Правленіе Семинаріи. Свое благодѣяніе Преосвященный Іосифъ милостиво общается продолжить „во все время его остальной, служебной въ Церкви Божіей и Россіи Православной, жизни“ ⁴⁾.

Всегда съ искреннею и глубокою благодарностію принимая приносимыя въ пользу своихъ питомцевъ жертвы, Правленіе

¹⁾ См. журн. Правл. Семинаріи отъ 28 Мая 1826 года.

²⁾ См. журналы Правл. по уч. части отъ 10 Іюля 1842 года.

³⁾ Вышелъ изъ нея для поступленія въ Кіевскую Академію въ 1859 г. въ мѣсьяцъ Никодимъ Андреевичъ Соколовъ.

⁴⁾ См. Тул. Еп. Вѣд. за 1899 г. № 21 стр. 977.

Семинаріи, кромѣ ходатайствъ предъ высшимъ духовно-училищнымъ начальствомъ о поощреніи благотворителей почетными наградами, побуждало благодарствуемыхъ воспитанниковъ молиться за своихъ благодѣтелей, даже и въ томъ случаѣ, когда они скрывали свои имена. Напримѣръ, въ 1849 г. по случаю полученія отъ неизвѣстнаго лица 100 р. для раздачи бѣднѣйшимъ своекоштнымъ воспитанникамъ, оно въ журналѣ отъ 28 Февраля постановило, раздавъ деньги подѣлать расписку избраннымъ ученикамъ, внушить имъ молиться за неизвѣстнаго благотворителя Богу, „въѣдущему каждого имя, воздающему за даяніе благъ тлѣнныхъ благами нетлѣнными“. Когда жертвователи были извѣстны и находились не въ далекомъ разстояніи отъ Тулы, Семинарское начальство старалось устанавливать родственно-почтительныя отношенія воспитанниковъ, пользующихся содержаніемъ отъ пожертвованій, къ жертвователямъ. По свидѣтельству Преосвященнаго Іосифа, Правленіе Семинаріи обыкновенно давало знать его батюшкѣ, кто именно стипендіатъ его, а о.о. Ректоры и Инспекторы направляли ихъ къ нему, когда доводилось бывать ему въ гор. Тулѣ, а то и на каникулярные отпуска. И эта добрая связь, добавляетъ онъ, продолжалась и по окончаніи стипендіатами семинарскаго курса, въ отношеніи иныхъ даже долго-долго ¹⁾.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Протоіерей Михаилъ Θεодоровичъ Бурцевъ *).

Рѣдкій, выдающійся пастырь церкви М. Θ. собственно какъ отправитель Богослуженія и совершитель Таинствъ. Еще въ домѣ родителя своего, строгаго сельскаго пастыря, М. Θ. приучился къ точному выполненію устава церковнаго относительно Богослуженія. При самомъ же вступленіи на приходъ онъ завелъ такой обычай, чтобы церковныя службы отправлялись безъ всякихъ пропусковъ. Члены причта, привыкшіе къ старымъ порядкамъ, а также и нѣкоторые изъ прихожанъ не мало роптали на молодого священника. Но М. Θ., помня слова пророка: *проклятъ всякъ, творящій зло* Божіе съ небреженіемъ (Іер. 48, 10), не дѣлалъ никогда усту-

¹⁾ См. Тул. Еп. Вѣд. за 1899 г. № 21 ст. 977.

*) Продолженіе. — См. № 10.

покъ въ пользу прихоти человѣческой. Прошло такъ нѣсколько лѣтъ, и тѣ же лица, прежде недовольныя продолжительностію Богослуженія, сознали свою ошибку и стали благодарить въ глубинѣ души о. Михаила. Трогательное, умилительное служеніе М. Θ. привлекло въ церковь, прежде пустую, множество богомольцевъ: увеличались доходы церкви, а также причта. Съ особеннымъ усердіемъ и сердечнымъ сокрушеніемъ М. Θ. совершаетъ поминовеніе усопшихъ, поэтому у него почти ежедневная служба. По благовѣсту монастырскаго колокола (въ 4 часа) М. Θ. идетъ въ церковь, начинается Богослуженіе, которое оканчивается въ 8—9 часовъ, а въ воскресные и праздничные дни еще позднѣе. Надо удивляться, какъ онъ не чувствуетъ усталости, совершая продолжительныя службы? Немошной, слабый самъ по себѣ, онъ нисколько не обременяется длинными службами. Вотъ ужъ подлинно, что сила Божія въ немощи совершается. Особенною продолжительностію у М. Θ. отличаются службы въ храмовые праздники. Всенощная подъ эти дни тянется у него 3—4 часа. Въ 4 часа утра М. Θ. встаетъ и идетъ къ ранней литургіи, которую совершаетъ кто-либо по приглашенію. М. Θ. читаетъ поминанія, наблюдаетъ за порядкомъ и непремѣнно говоритъ поученіе. По окончаніи ранней литургіи, онъ самъ служитъ молебенъ съ акаѳистомъ. Затѣмъ начинается водоосвященіе и поздняя литургія, за которой М. Θ. опять говоритъ поученіе, снова служитъ молебенъ съ акаѳистомъ. И все это оканчивается въ часть или два часа дня. Невольно удивляешься, какъ это Господь помогаетъ ему выстаивать такія продолжительныя службы? М. Θ. весь погружается въ молитву и со всѣмъ забываетъ о своей усталости и отдыхѣ. Одинъ разъ, во время всенощной, подъ пятницу (Живоносный Источникъ) Свѣтлой недѣли, отъ сильнаго переутомленія, съ нимъ случилось дурно, кровь хлынула у него изъ носа. Приглашенъ былъ другой священникъ докончить всенощную. М. Θ. не пошелъ домой, а остался въ церкви до окончанія Богослуженія. Собравши послѣднія силы, онъ вышелъ на амвонъ и сказалъ богомольцамъ, до тѣсноты наполнявшимъ храмъ: „Братія мои дорогіе! Простите меня, если я кого чѣмъ обидѣлъ. Я чувствую страшную слабость, можетъ-быть, я не доживу до завтрашняго дня. Простите, прошу васъ, и помолитесь за меня“... При этомъ онъ до земли поклонился. Вся церковь зарыдала при этихъ словахъ любимаго пастыря и начала горячо молиться Богу объ его выздоровленіи. Господь

услышалъ слезное моленіе любящей паствы и даровалъ выздоровленіе ея пастырю, такъ что на другой день онъ могъ уже совершать литургію. Въ воскресные и праздничные дни М. Θ. неопустительно, въ теченіе всего года, совершаетъ торжественно вечерню, послѣ которой бываетъ собесѣдованіе и молебень съ акаѳистомъ Божіей Матери и св. Θεодосію Черниговскому. На этихъ вечерняхъ всегда бываетъ масса богомольцевъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о совершеніи М. Θ. Таинства исповѣди. Извѣстно, что это Таинство есть самое трудное дѣло для пастыря церкви: оно требуетъ отъ него особенной опытности, терпѣнія, мужества, мудрости и кротости. Всѣ эти качества М. Θ. вмѣстилъ въ себѣ. О томъ, насколько мудро и терпѣливо дѣйствуетъ онъ, исповѣдуя и врачуя душевныя немощи людей, ясно свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что къ нему идутъ на исповѣдь многіе изъ прихожанъ другихъ церквей. А что сказать о напутствованіи больныхъ? О, тутъ не достанетъ, кажется, и словъ описать его отеческую любовь и ласки къ отходящему изъ сего міра собрату! По первому-же требованію, ни мало не медля, М. Θ. идетъ, спѣшитъ къ больному. Онъ утѣшаетъ его, ободряетъ надеждою на милость Божію, обѣщаетъ молиться за него, позаботиться объ его осиротѣлыхъ родныхъ. Эти напутственные бесѣды его тянутся иногда цѣлые часы. Оставляетъ умирающаго больного онъ только тогда, когда успѣетъ достаточно успокоить его страждущее сердце.

Въ отношеніи вознагражденія за труды требоисправленія М. Θ. являетъ идеаль безкорыстія: никакихъ уговоровъ, условій у него никогда не практикуется: онъ всегда довольствуется тѣмъ, что дадутъ. За причащеніе больныхъ онъ никогда ничего не беретъ; бѣдныхъ хоронитъ часто на свой счетъ. Поэтому нищіе, чувствуя приближеніе своей смерти, стараются переселиться въ Воскресенскій приходъ: имъ хорошо извѣстно, что „Батюшка Бурцевъ похоронитъ ихъ бесплатно.“ Безкорыстіе М. Θ. изумительно. На первыхъ порахъ священнослуженія положеніе его было, можно сказать, нищенское. Бывали такіе черные дни, когда, по его собственнымъ словамъ, у него не доставало денегъ для того, чтобы купить пудъ муки для хлѣба. Но онъ никогда не измѣнялъ своему правилу — быть безкорыстнымъ. Лѣтъ 30—35 тому назадъ существовалъ довольно странный и неблаговидный способъ вознагражденія клира со стороны прихожанъ. Такъ, давали деньги, при

совершеніи кажденія по всей церкви, за всеощной; при чемъ священнику клали деньги прямо въ руку или въ складки ризы, а діакону на подсвѣчникъ. Чтобы деньги не выпадали изъ ризы, нѣкоторые пришивали къ ней особый мѣшочекъ. Остатки этого обычая и теперь кое-гдѣ встрѣчаются. И теперь въ нѣкоторыхъ церквахъ, на Пасху, напр., подъ храмовые праздники, при кажденіи, кладутъ діакону серебряныя монеты въ подсвѣчникъ, который для этой цѣли имѣетъ особое приспособленіе въ видѣ глубокой металлической розетки. Искорененіемъ этого, весьма соблазнительнаго и неблаговиднаго обычая М. Θ. занялся на самыхъ первыхъ годахъ въ своемъ приходѣ. При первомъ-же кажденіи за всеощной, когда кто-то протянулъ руку съ цѣлью всунуть свою лепту молодому пастырю, онъ, не желая обидѣть усердствующаго, кротко замѣтилъ ему: „неудобно это дѣлать за Богослуженіемъ. Если вамъ угодно что-нибудь дать мнѣ, то это можно сдѣлать по окончаніи службы. Я не желаю обижать васъ, но, какъ слугитель церкви Божіей, я долженъ заботиться о томъ, чтобы въ ней все было благообразно и по чину“. Много разныхъ толковъ среди прихожанъ возбудилъ такой поступокъ молодого священника, но уже послѣ того никто не рѣшался давать ему свою лепту во время кажденія. Поняли въ послѣдствіи прихожане, что не иными какими мотивами руководился при этомъ юный пастырь, а единственно ревностью о благочиніи храма Господня. И вообще, при отправленіи Богослуженія, М. Θ. строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы въ храмѣ царили тишина, порядокъ, соотвѣтствующіе святости мѣста. Шумъ, разговоръ, а тѣмъ болѣе смѣхъ, возмущаютъ его до глубины души, и онъ, ревнуя о святости дома Божія, смѣло дѣлаетъ замѣчанія нарушителямъ тишины въ храмѣ Господнемъ.

Третья великая обязанность каждаго пастыря Церкви состоитъ въ руководствѣ ввѣренной ему паствы на пути къ царству небесному. Самымъ лучшимъ и вѣрнымъ средствомъ для этого служить, какъ извѣстно, примѣръ добродѣтельной, благочестивой жизни. Добрый пастырь, по словамъ Пастыреначальника Христа, *егда своя овцы ижденетъ, предъ ними ходитъ*, т. е. показываетъ имъ въ своей жизни примѣръ истиннаго послѣдователя Христова. Недостаточно учить словомъ: слово должно сопровождаться дѣломъ. Конечно, трудно всегда быть вѣрнымъ своему слову, по человѣческой немощи вообще и по другимъ, часто не зависящимъ отъ насъ

причинамъ. Но за то какъ же высоко долженъ стоять въ нашихъ глазахъ, какъ дорого долженъ цѣниться тотъ человѣкъ, въ особенности же пастырь словеснаго стада Христова, у котораго слово съ дѣломъ никогда не расходятся? Къ такимъ именно лицамъ принадлежитъ многоуважаемый о. Протоіерей Михаилъ Θεодоровичъ. О какихъ либо слабостяхъ, въ родѣ куренія табаку, или употребленія спиртовыхъ напитковъ, кажется, излишне упоминать при этомъ. Табаку М. Θ. никогда не курилъ и теперь онъ врагъ табакокурения. Онъ не можетъ даже выносить одного табачнаго дыму. М. Θ. никогда не пилъ ни капли никакого, даже самаго слабого, вина. Намъ довелось слышать отъ М. Θ. объ одномъ случаѣ изъ дней его ученической жизни, какъ онъ едва не умеръ отъ одного глотка пива. Ёхалъ онъ однажды съ отцемъ своимъ послѣ каникулъ въ Тулу. Время было жаркое. Ихъ стала одолевать жажда. На пути они заѣхали на постоянный дворъ и попросили квасу. Квасу не оказалось на этотъ разъ. Тогда имъ предложили взять пива. Томимый сильной жаждою, М. Θ. выпилъ одинъ лишь глотокъ пива; болѣе одного глотка онъ не могъ выпить: пиво показалось ему страшно противнымъ. Но и одинъ глотокъ пива произвелъ свое дѣйствіе: у М. Θ. началась страшная головная боль, онъ бросался на повозкѣ изъ стороны въ сторону, не зная, что дѣлать. Отецъ, видя ужасное страданіе своего любимца-сына, принужденъ былъ остановиться ночевать въ дорогѣ, не доѣхавъ до Тулы нѣсколькихъ верстъ. Этотъ злополучный глотокъ пива на всегда остался въ памяти у М. Θ. Прихожанамъ сначала казалось страннымъ, что ихъ священникъ не пьетъ никакого вина. Нѣкоторые даже съ обидою и неудовольствіемъ относились къ такому поведенію своего батюшки. Но прошло время, и всѣ свыклись съ тѣмъ, что о. Михаилъ Θεодоровичъ совсѣмъ не пьетъ никакого вина: теперь его никто уже не проситъ объ этомъ. Вотъ примѣръ, достойный подражанія! Можетъ быть, скажутъ, что это крайность. Мы отвѣтимъ: дай Богъ побольше людей, и въ особенности пастырей Церкви, съ такою крайностію.

Но жизнь М. Θ. полна многихъ другихъ добрыхъ качествъ. Паствѣ его есть чему поучиться у своего добраго пастыря. Самъ усердный молитвенникъ, и другихъ онъ непрестанно наставляетъ къ тому же своимъ примѣромъ. Безъ молитвы онъ не приступаетъ ни къ какому дѣлу. Всякое доброе дѣ-

ло онъ дѣлаетъ твердо, рѣшительно, исполнѣ надѣясь на помощь Божию. Во всякой скорби, болѣзни, бѣдѣ и нуждѣ онъ прежде всего призываетъ на помощь Господа и святыхъ Его. А сколько горя выпало на его долю въ его жизни, одному только Богу извѣстно! Но онъ все несъ терпѣливо, съ молитвой на устахъ и въ сердцѣ. Ни одного слова ропота или жалобы никто отъ него никогда не слыхалъ. Стрясется какая бѣда, или пошлетъ Господь какое испытаніе, онъ идетъ въ церковь, чтобы здѣсь у Престола Всевышняго выплакать свое горе и попросить у Него себѣ мужества и терпѣнія. Счастлива паства, имѣющая такого пастыря, который своимъ примѣромъ даетъ указаніе, какъ переносить всякое горе и невзгоды этой жизни! „Молись Царицѣ Небесной, молись св. Θεодосію, молись преп. Макарію“, говоритъ М. Θ. человѣку, который, удрученный тяжелымъ горемъ, обращается къ нему за утѣшеніемъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Праздникъ жизни.

Христосъ воскрес!—Вездѣ слышалось еще такъ недавно это привѣтствіе: въ царскихъ дворцахъ и въ убогихъ лачужкахъ, въ роскошныхъ палатахъ и въ бѣдныхъ хижинахъ, въ тюрьмахъ и заточеніяхъ, на улицахъ и на дорогахъ.... Торжествовали города, ликовали селенія, радовались всѣ православные хрістіане, во всемъ мірѣ живущіе. И не одни только счастливые радовались, но и несчастные и обездоленные; всѣ униженные, всѣ оскорбленные, всѣ радостно говорили другъ другу: „Христосъ воскрес!“—„воистину воскрес!“.

Воистину сей нареченный и святой день есть праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ!—Почему же такъ великъ день сей, и почему такъ велико торжество?—Потому, что воскресеніе Христово есть въ то же время и наше воскресеніе. Чѣмъ выше то благо, которое было утеряно, тѣмъ сильнѣе радость объ его возвращеніи. Какое же благо для всякаго живаго существа можетъ быть выше жизни? И, вотъ, это-то благо нѣкогда было утеряно для человѣка, а теперь опять возвращено ему! Была утеряна жизнь и теперь обрѣтена! Человѣкъ былъ мертвъ и теперь воскрешенъ! Не тѣлесныя только смерть и воскресеніе разумѣемъ,—хрістіане не

должны радоваться только о тѣлесномъ,—но разумѣмъ прежде всего смерть и воскресеніе духовныя.

Созданный по образу Божію и тѣмъ превознесенный надъ всѣми земными тварями, человѣкъ и назначеніе имѣетъ отъ Бога особое, великое: чрезъ свободное исполненіе воли Божіей болѣе и болѣе уподобляться Богу, болѣе и болѣе приближаться къ Нему и въ этомъ союзѣ съ Богомъ блаженствовать. Въ этомъ только и заключается истинная *жизнь* человѣка, назначенная ему отъ Бога, такъ какъ *жизнь* по существу своему и должна быть только *блаженною*, какъ величайшій даръ благаго Творца. Удаленіе же отъ Бога, уклоненіе, слѣдовательно, отъ своего назначенія, есть смерть для человѣка. Истинною жизнію жили наши прародители вначалѣ, когда они блаженствовали въ раю. Блаженному состоянію души вполнѣ соотвѣтствовало и состояніе тѣла, которое было тогда безболѣзненно и безсмертно. Но не долго люди исполняли свое назначеніе, не долго жили опредѣленною для нихъ отъ Бога жизнію. Совершилось безмѣрное злодѣяніе,—совершилось человекоубійство! Человекоубійцею явился дьяволъ; люди отдали себя его обольщенію, по его внушенію нарушили заповѣдь Божію, отпали отъ Бога, впади въ грѣхъ и въ грѣхѣ нашли смерть для души своей. Въ соотвѣтствіе же смерти духовной явились страданія и смерть тѣлесныя. Это несчастное наслѣдство перешло отъ прародителей ко всѣмъ ихъ потомкамъ. Но милосердный Господь, отъ вѣка предвидя паденіе человѣка, отъ вѣка же избралъ и средство для его спасенія, для возстановленія его опять къ жизни. Второе лицо Пресвятыя Троицы, Единородный Сынъ Божій добровольно восхотѣлъ сдѣлаться человѣкомъ, принять на Себя вину всѣхъ грѣховъ человѣческихъ, претерпѣть за нихъ все, что опредѣлила праведная воля Божія, и совершить все, что нужно для возстановленія человѣка отъ его паденія. И когда пришло предопредѣленное время, тогда *Слово плоть бысть и вселися въ ны*, т. е. Единородный Сынъ Божій сдѣлался человѣкомъ, не переставая быть Богомъ, и совершилъ все, необходимое для нашего спасенія, для нашего *оживотворенія*. Сей Спаситель нашъ, сей нашъ Воскреситель есть Господь Иисусъ Христосъ. Чрезъ вѣру въ Него, ради Его заслугъ, подается человѣку въ таинствахъ спасительная сила или благодать Св. Животворящаго Духа, которая оправдываетъ человѣка предъ Богомъ, возбуждаетъ его къ раскаянію во грѣхахъ и подаетъ прощеніе грѣховъ, сообщаетъ силу

къ совершенію добра, освобождаетъ его отъ власти діавола, вводитъ въ тѣснѣйшій союзъ съ Богомъ, и такимъ образомъ возвращаетъ его къ первоначальному назначенію, къ истинной жизни, *воскрешаетъ* человѣка, умерщвленнаго грѣхомъ. Окончательное же завершеніе дѣла спасенія людей и возвращеніе имъ райской вѣчноблаженной жизни совершится на концѣ временъ, когда и самыя тѣла человѣковъ воскреснутъ и будутъ нетлѣнны.

Итакъ, дѣло, совершенное Христомъ, есть въ сущности восстановление падшаго человѣка, есть наше духовное воскресеніе; и какъ отъ Адама всѣ получили смерть, и духовную и тѣлесную, такъ отъ Христа получаемъ жизнь.

Но почему же это наше воскресеніе мы особенно торжествуемъ въ день воскресенія Христова?—Потому что, если бы Христосъ умеръ и не воскресъ, то не было бы и нашего воскресенія; потому что, какъ говоритъ св. Ап. Павелъ, если бы Христосъ не воскресъ, то вѣра наша была бы тщетна, такъ что надѣющіеся въ сей жизни на Христа были бы тогда несчастнѣе всѣхъ человѣковъ (1 Кор. 15, 17. 19). Такимъ образомъ, именно воскресеніе Христово сильнѣе всего удостоверяетъ насъ, что мы спасены, воскрешены Христомъ, и, слѣдовательно, воскресеніе Христово есть въ то же время и наше воскресеніе, возвращеніе насъ къ блаженной жизни въ союзѣ съ Богомъ. Поэтому праздникъ воскресенія Христова по преимуществу есть *праздникъ жизни*. И какъ трогательно совпаденіе у насъ этого праздника съ весеннимъ оживленіемъ природы, которая своимъ воскресеніемъ какъ бы привѣтствуетъ Воскресшаго Господа Іисуса Христа, а въ Немъ и наше воскресеніе! Шумятъ вешнія воды—вѣстники пробуждающейся кругомъ жизни, и громко разносится по нимъ, вмѣстѣ съ торжественнымъ гуломъ церковныхъ колоколовъ, побѣдная пѣснь христіанъ, празднующихъ свое воскресеніе.

Священникъ Д. Ширяевъ.

Открытіе Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Тульской Духовной Семинаріи, 10-го Апрѣля 1900 года.

Въ нашей Тульской Семинаріи давно уже сознавалась крайняя необходимость придти на помощь бѣднымъ своекоштнымъ воспитанникамъ ея. Число ихъ по мѣрѣ ежегоднаго увеличе-

нія общаго количества учащихся въ Семинаріи, постепенно возрастаетъ; а между тѣмъ число казеннокоштныхъ вакансій, равно какъ и денежная сумма на выдачу пособій бѣднѣйшимъ воспитанникамъ остаются неизмѣнными и потому далеко не достаточными. Отсюда получается такое печальное явленіе: многіе весьма бѣдные воспитанники, за недостаткомъ вакансій, на казенное содержаніе не принимаются, а денежное пособіе, по ограниченности существующей на этотъ предметъ суммы, выдается имъ въ самомъ незначительномъ размѣрѣ—отъ 4-хъ до 8-ми руб. въ треть года, или, что то же, отъ 1-го до 2-хъ рублей въ мѣсяцъ. Но какую помощь можетъ оказать недостаточному воспитаннику столь ничтожное пособіе, когда его содержаніе на квартирѣ въ настоящее время обходится не менѣе 12 рублей въ мѣсяцъ, не считая одежды, обуви, бѣлья, книгъ, письменныхъ принадлежностей, проѣздовъ на родину въ каникулярное время и т. п.?!... И вотъ, въ силу такихъ обстоятельствъ, многимъ своекоштнымъ воспитанникамъ, между которыми встрѣчаются даже сироты, приходилось до сего времени испытывать такую крайнюю нужду, понятіе о которой могутъ имѣть только очевидцы,—приходилось на трудномъ пути стремленія къ наукѣ переживать такой матеріальный гнетъ, который заставлялъ нѣкоторыхъ изъ нихъ оставлять этотъ путь,—выходить за порогъ дорогой для нихъ Семинаріи и становиться въ разрядъ недоучекъ...

Такое бѣдственное матеріальное положеніе многихъ питомцевъ Семинаріи причиняло скорбь какъ всѣмъ начальствующимъ и учащимъ въ ней, такъ и Архипастырю нашему. Зная нужду многихъ своекоштныхъ воспитанниковъ, Владыка принималъ на себя инициативу учрежденія при Семинаріи Попечительства о нихъ, которое могло-бы въ значительной степени облегчить эту нужду для нихъ и чрезъ то дать имъ возможность пройти полный курсъ ученія въ Семинаріи.

Основаніе этого Попечительства было положено Архипастыремъ нашимъ еще въ прошедшемъ 1899 году, во второй день праздника Рождества Христова. Въ этотъ день Владыка, послѣ торжественнаго служенія Литургіи въ семинарскомъ храмѣ, въ актовомъ семинарскомъ залѣ обратился къ собравшимся съ словомъ, въ которомъ, между прочимъ, просилъ ихъ, по примѣру древнихъ евангельскихъ волхвовъ, принесшихъ дары родившемуся въ Вифлеемѣ Богомладенцу, принести и свои посильные дары малымъ и бѣднымъ братьямъ Его, юнымъ питомцамъ Семинаріи, и чрезъ то положить начало учреж-

даемому при Семинаріи Попечительству о недостаточныхъ воспитанникахъ ея. Архипастырскій призывъ къ столь благому дѣлу тогда же нашелъ живой откликъ въ сердцахъ всѣхъ присутствовавшихъ: всѣ они спѣшили тогда же принести въ пользу Попечительства свои трудовыя лепты, образовавшія довольно значительную сумму.

Вскорѣ послѣ такого хорошаго начала былъ выработанъ и утвержденъ Его Преосвященствомъ „Уставъ“, которымъ Попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ Семинаріи должно руководиться въ своихъ дѣйствіяхъ; а затѣмъ вскорѣ состоялось и торжественное открытіе его, приуроченное, ко второму дню свѣтлаго праздника Воскресенія Христова, когда каждый православный христіанинъ, подъ вліяніемъ необычайной радости отъ пасхальныхъ торжествъ, чувствуетъ въ себѣ особенную потребность протянуть руку помощи несчастнымъ и обездоленнымъ братьямъ своимъ...

10 Апрѣля, Архипастырь прибылъ въ Семинарію для совершенія Божественной литургіи. Богослуженіе было совершено при пѣніи архіерейскаго хора пѣвчихъ, въ присутствіи многочисленныхъ богомольцевъ. Изъ церкви, по окончаніи литургіи, Владыка „со славою“ прослѣдовалъ въ актовъ залъ Семинаріи, гдѣ собрались представители разныхъ учрежденій, корпораціи и учащіеся духовно-учебныхъ заведеній, множество духовенства и именитыхъ гражданъ гор. Тулы и много другихъ лицъ—изъ бывшихъ питомцевъ Семинаріи. Здѣсь, послѣ краткой литіи, о. протодіаконъ провозгласилъ многолѣтія Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Синоду и Преосвященнѣйшему Питириму; а самъ Владыка произнесъ многолѣтіе начальствующимъ, учащимъ и учащимся духовно-учебныхъ заведеній, всѣмъ пастырямъ церкви Тульской и всѣмъ благотворителямъ, принимающимъ и имѣющимъ принять дѣятельное участіе въ открываемомъ при Тульской Семинаріи Попечительствѣ о бѣдныхъ воспитанникахъ ея.

Послѣ многолѣтія архіерейскій хоръ исполнилъ концертъ „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его“... Тогда отецъ **Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Ѳеодосій**, съ благословенія Владыки, **произнесъ слѣдующую** глубоко-прочувствованную **рѣчь**:

„Первое слово Господа, съ которымъ Онъ обратился къ людямъ послѣ Своего славнаго воскресенія, было словомъ радости: **радуйтесь!** Съ того свѣтозарнаго дня лучъ радости прони-

каетъ въ души людей, удрученныхъ жизнію, обездоленныхъ, страждущихъ. Съ того дня, какъ это слово воскресшаго Господа сказано было грѣшному человѣчеству, люди почувствовали удивительную перемѣну въ своемъ душевномъ настроеніи: сердца ихъ, дотолѣ грубыя и черствыя, загорѣлись пламенною любовію къ ближнему, ибо люди, по словамъ одного великаго подвижника первыхъ вѣковъ христіанства, уязвились божественною красотою и въ души ихъ канула жизнь божественнаго безсмертія. По свидѣтельству св. Апостоловъ, у множества вѣрующихъ того времени было одно сердце и одна душа, а по свидѣтельству древнихъ христіанскихъ писателей, были въ то время люди, которые во имя Господа Христа воскресшаго порывались такою чудною любовію къ человѣчеству, что, если бы можно было, вмѣстили бы всякаго въ сердцѣ своемъ, не отличая злаго отъ добраго. И эта любовь у вѣрующихъ не была однимъ пріятнымъ щекотаніемъ въ душѣ, ибо Евангельское ученіе требовало любви не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною. Мы видимъ, что Евангельская дѣятельная любовь къ ближнему находитъ свое лучшее выраженіе въ христіанской благотворительности, которая начинается въ вѣкъ Апостольскій въ нѣдрахъ Церкви Христовой, принявшей на себя заботу, по сказанію книги Дѣяній Апостольскихъ, давать каждому то, *въ чемъ кто имѣлъ нужду* (Дѣян. 4, 35). Съ тѣхъ поръ и до сего дня Христова Церковь не только призываетъ благословеніе Божіе на дѣла милосердія ближнимъ, но и сама группируетъ около себя различные виды общественной и частной благотворительности: при храмахъ стали появляться больницы, богадѣльни, пріюты, школы, страннопріимные дома. Какъ въ давно минувшія времена вѣрующіе отдавали въ распоряженіе св. Апостоловъ свое имущество, дабы изъ него они удѣляли нуждающимся, такъ и нынѣ многія чада Церкви Христовой, дабы оказать сильную помощь нуждающемуся ближнему, сплочиваются тѣсною семьею вокругъ своей матери Церкви, образуя благотворительные братскіе союзы, обыкновенно именуемые у насъ церковными попечительствами. Велика по истинѣ и благотворна живая сила этихъ церковныхъ братствъ, во имя Христа подающая руку помощи ближнему, призрѣвающая убогихъ и сирыхъ, облегчающая тяготу старости и болѣзни!.. Но когда эта живая сила христіанской любви является на помощь человѣку въ самый нѣжный возрастъ его жизни, въ пору дѣтства и юности,—когда цѣною этой помощи покупается самое доро-

гое для него благо на землѣ—воспитаніе и образованіе,—какой по истинѣ глубокой и серьезный смыслъ приобрѣтаетъ христіанская благотворительность въ христіанской школѣ! Какъ воспитатель учащагося юношества, я не могу въ данную минуту не обратить Вашего благосклоннаго и просвѣщеннаго вниманія именно на эту сторону того святаго дѣла для совершенія коего мы собрались сюда во имя Господне и по Архипастырскому призыву Вашего Преосвященства. Вспомнимъ свое дѣтство и юность. Не переживается ли и сейчасъ нѣкоторыми, а быть можетъ и многими изъ насъ чувство внутренней боли, какъ бы тисками сжимающей сердце наше, при одномъ воспоминаніи о томъ, какъ отцы наши, отказывая себѣ во всемъ даже насущно-необходимомъ, все свое скудное содержаніе отдавали намъ—дѣтямъ, дабы мы не остались за порогомъ школы, безъ свѣта науки? Да, весьма важно, чтобы именно въ эту нѣжную пору жизни восприимчивое сердце юноши не встрѣтилось съ холоднымъ эгоизмомъ въ окружающихъ его наставникахъ, воспитателяхъ и въ обществѣ, но чтобы всѣ они пришли къ нему на помощь съ искреннимъ и родственнымъ сочувствіемъ. Останется ли юноша въ долгу предъ обществомъ, оказавшимъ ему истинно братскую поддержку въ самую критическую пору его молодой жизни? Отплатить ли онъ за эту помощь одною черствою неблагодарностію обществу? Увѣренъ, что нѣтъ. Ошибаемся мы, когда думаемъ, что дѣти воспитываются только въ семьяхъ своихъ родителей, опекуновъ и въ школахъ, ибо одновременно съ вліяніемъ семьи и школы мягкая и впечатлительная природа учащихся дѣтей и юношей воспринимаетъ многочисленные духовные токи, незримо, но энергично идущіе къ ней со всѣхъ сторонъ. Всѣ люди сознательно или не сознательно участвуютъ въ великомъ и святомъ дѣлѣ воспитанія подрастающихъ поколѣній, ибо послѣднія внимательно слѣдятъ за жизнью и дѣятельностію не однихъ своихъ родителей, наставниковъ и начальниковъ, но и всего общества, ихъ окружающаго, даже болѣе—всего человѣчества и притомъ на всемъ протяженіи его многовѣковой исторіи. И чѣмъ болѣе благородныхъ порывовъ и проявленій истинной неподдѣльной любви встрѣчаютъ питомцы школъ въ окружающихъ ихъ людяхъ, тѣмъ болѣе надежды у насъ—воспитателей является на то, что юноша по выходѣ изъ школы не вступитъ на гибельный путь порока, лѣности и бездушнаго сухаго формализма тамъ, гдѣ отъ него потребуется не этотъ мертвый формализмъ,

а горячая преданность св. дѣлу своего призванія и любовь неоскудѣвающая. Какое служеніе ввѣрено будетъ этому юношѣ, когда онъ выйдетъ за стѣны Семинаріи, его воспитавшей при духовной и матеріальной поддержкѣ общества? Легко сказать: служеніе приходскаго священника, служеніе народнаго учителя. Не пожелаемъ ли мы, чтобы молодой священникъ былъ пастыремъ душъ своего словеснаго стада, а не наемникомъ, чтобы онъ былъ душою церковнаго попечительства въ своемъ приходѣ для призрѣнія дряхлой старости, безпомощной нищеты и сиротства? Не пожелаемъ ли, чтобы и учитель народный не былъ только равнодушнымъ преподавателемъ мудрости книжной, но вдохновеннымъ руководителемъ народа ко всему доброму, честному и святому, на всякое дѣло благое уготованнымъ? Пусть же юный питомецъ Семинаріи еще здѣсь ощутитъ силу братской любви къ нему общества, своею матеріальною поддержкою дающаго ему возможность успѣшно пройти полный курсъ ученія въ Семинаріи, дабы быть потомъ добрымъ и нелѣнственнымъ дѣлательмъ на великой нивѣ Церкви Христовой. Пусть всѣ тѣ, кому дорого религіозно-нравственное воспитаніе народа русскаго, съ живымъ сочувствіемъ откликнутся на благостный призывъ Вашего Преосвященства и своими посильными пожертвованіями въ пользу открываемаго при Семинаріи попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ ея исполнять радостію сердце Ваше!

Ваше Преосвященство! Во многихъ тысячахъ храмовъ и школъ, разсыпанныхъ по лицу земли Русской щедродательною десницею Пастыре-начальника и великаго Сѣятеля Господа, скромно, но дѣйственно совершается дорогое и великое для всѣхъ насъ дѣло просвѣщенія народнаго. На этой нивѣ народной трудятся многіе, начиная съ вѣнценоснаго Главы русскаго народа, Благочестивѣйшаго и любвеобильнѣйшаго Государя нашего, ближнихъ и дальнихъ слугъ Царевыхъ, великаго сонма Іерарховъ Русской Церкви, кончая смиренными пастырями сельскихъ приходовъ и еще болѣе скромными наставниками и наставницами бѣдныхъ сельскихъ школъ. Ряды этихъ тружениковъ ежегодно наполняются и питомцами Тульской Семинаріи. Трудно представить себѣ все величіе и духовную красоту этой грандіозной работы по воспитанію и образованію народа, кипящей непрестанно на необозримыхъ пространствахъ обширнаго отечества нашего, подобно тому, какъ трудно представить все величіе, красоту и разнообразіе

міра Божія. Трудно намъ представить величіе этого святаго дѣла, совершающагося даже въ границахъ одной Тульской епархіи, хотя оно совершается и зрѣть на нашихъ глазахъ. Не трудно понять одно,—что христіанское просвѣщеніе отвѣчаетъ завѣтнымъ желаніямъ православнаго народа русскаго, что оно ведетъ его къ славѣ и счастію, и что всѣ споспѣшествующіе этому святому и благородному стремленію нашего народа достойны назваться истинными его друзьями и благодѣтелями. Пусть же открываемое при Семинаріи Попечительство о бѣдныхъ ея воспитанникахъ дастъ имъ матеріальную и нравственную поддержку для предстоящаго имъ служенія Церкви и отечеству. Желаемъ и уповаемъ, что плодотворное и просвѣщенное служеніе воспитанниковъ Семинаріи Церкви и обществу оправдаетъ надежды и ожиданія, возлагаемыя на нихъ Вашимъ Преосвященствомъ и обществомъ. Уповаемъ, что Попечительство, облегчая тернистый и трудный путь школьнаго образованія для бѣднаго юношества, вложитъ въ него нравственную потребность по выходѣ изъ Семинаріи всегда оставаться признательнымъ Попечительству чрезъ принесеніе ему своей посильной лепты, или чрезъ вступленіе въ число его постоянныхъ членовъ, дабы чрезъ эту любовь и благодарность неоскудѣвающую не оскудѣвала никогда и матеріальная помощь Попечительства многимъ и многимъ поколѣніямъ учащагося юношества“.

Рѣчь отца Ректора была покрыта стройнымъ и умиленнымъ пѣніемъ архіерейскихъ пѣвчихъ, исполнившихъ на этотъ разъ „Ангель вопіаше“ и „Свѣтися, свѣтися“; а за симъ послѣдовала **рѣчь преподавателя Семинаріи М. Н. Руднева**, которую и приводимъ здѣсь буквально.

„Настоящее собраніе даетъ поводъ остановиться вниманіемъ на одномъ добромъ исконно-русскомъ обычаѣ. Какъ извѣстно, древне-русскіе благочестивые цари въ большіе праздники, рано по утрамъ, дѣлали выходы въ тюрьмы и богадѣльни и изъ собственныхъ рукъ раздавали милостыни заключеннымъ и призрѣваемымъ. Этотъ обычай былъ прямымъ практическимъ послѣдствіемъ взгляда древне-русскаго общества на благотворительность. Это общество, подъ руководствомъ Церкви, въ продолженіе вѣковъ привыкло считать благотворительность не столько вспомогательнымъ средствомъ общественнаго благоустройства, сколько необходимымъ условіемъ личнаго нравственнаго совершенства: она больше нужна была самому нище-

любцу, чѣмъ нищему *). Нищенство въ древней Руси считалось не экономическимъ бременемъ для народа, не язвой общественного порядка, а однимъ изъ главныхъ средствъ благочестиваго воспитанія народа, состоящимъ при церкви институтомъ общественного благонравія. Нищій былъ для благотворителя лучшимъ богомольцемъ, молитвеннымъ ходатаемъ, душевнымъ благодѣтелемъ. „Въ рай входятъ святой милостыней, говорили въ старину: нищій богатымъ питается, а богатый нищаго молитвой спасается“. Цѣлительная сила милостыни полагалась не столько въ томъ, чтобы утереть слезы страждущему, удѣляя ему часть своего имущества, сколько въ томъ, чтобы, смотря на его слезы, самому спострадать съ нимъ, пережить то чувство, которое называется челоуѣколюбіемъ. Поэтому казалось малодѣйствительною заочная милостыня. Благодѣтелю нужно было воочію видѣть людскую нужду, которую онъ облегчалъ, чтобы получить душевную пользу; нуждающійся долженъ былъ знать своего милостивца, чтобы знать, за кого молиться.

Названный древне-русскій, церковно-благочестивый взглядъ на благотворительность, перешедшій по наслѣдству въ новую Русь, породилъ между многими другими видами благотворительности пожертвованія на нужды нашихъ духовныхъ семинарій въ пору ихъ вопіющей бѣдности, т. е. до времени назначенія на содержаніе ихъ постоянныхъ казенныхъ окладовъ. Не прекратился онъ и послѣ назначенія этихъ окладовъ. Извѣстно, что въ качествѣ мѣры къ обезпеченію духовныхъ Семинарій на протяженіи всего XVIII ст. и даже позднѣе практиковалось испрашиваніе подаваній на нихъ посредствомъ особыхъ воззваній, такъ называемыхъ „суппликъ“, рассылавшихся предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи. Исторія записала намъ замѣчательные образцы такихъ суппликъ. Вотъ примѣрный ихъ текстъ. „Души благодѣтельныя, сердца чувствительныя. Для нѣжныхъ друзей челоуѣчества утѣшительны случаи изливать благотворныя чувствованія свои, евангельскою любовью и милосердіемъ въ сердца ихъ напечатлѣнныя; насыщать алчущаго, одѣвать наготующаго...—вотъ отличительное качество Христова и братій Его христіанъ, усыновляющее въ Немъ ихъ небесному Отцу. Нѣж-

*) Характеристику древне-русской благотворительности почти въ буквальныхъ выраженіяхъ заимствуемъ изъ лекціи проф. В. О. Ключевского „Добрые люди древней Руси“.—См. Богословскій Вѣстникъ за 1892 г. Январь. Стр. 78—79.

ныя и благородномыслящія души! Человѣколюбію и чувствительности вашей представляются убогіе питомцы, сырыя дѣти бывшихъ пастырей и служителей церковныхъ, алчущіе, наготующіе, скорбящіе, лишенные всякаго призрѣнія и помощи. Благотвореніе ваше, имъ оказанное, не останется на земли но моленіями ихъ о васъ, признательными сердечными объѣтами вознесется на небо къ престолу Царя Всевышняго, дарствующаго въ домахъ вашихъ славу и богатство, миръ и благословеніе. Самъ Христосъ поручился вамъ платить и воздавать за нихъ сими словами: „понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе“.— Просьбы во имя Христова съ общаніемъ небесныхъ благъ, по свидѣтельству историка духовныхъ школъ въ Россіи за прошлое столѣтіе, находили дѣйствительный благочестивый откликъ въ чувствительныхъ душахъ *).

Несомнѣнно тоже благочестивое настроеніе добрыхъ дѣлателей послужило поводомъ къ появленію съ первыхъ же лѣтъ существованія и нашей Семинаріи пожертвованій на нужды никогда не переводившихся въ ней бѣдняковъ. Не даромъ Начальство Семинаріи при распредѣленіи пожертвованій старалось наблюдать душевную пользу благотворителей даже, въ случаѣ неизвѣстности особы ихъ, Правленіе Семинаріи внушало благодѣтельствуемымъ питомцамъ своимъ—будущимъ пастырямъ Церкви—молиться за нихъ Богу, „въ душему cadaго имя, воздающему за даяніе благъ тлѣнныхъ благами нетлѣнными“ (см. жур. Правл. по педаг. части отъ 28 Февр. 1849 года). Господу изволившу, пожертвованія на нужды воспитанниковъ нашей Семинаріи—единовременныя и періодическія—не перестаютъ возрастать и до нашихъ дней, а вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается крѣпко-живучею и та сила, какая воздвигала ихъ отъ дней древнихъ Святой Руси.—Вмѣняемъ себѣ въ особый долгъ отмѣтить одно изъ послѣднихъ проявленій этой силы. Когда въ недалекомъ прошломъ (28 Дек. 1899 г.) здѣсь (въ Семинарской залѣ) прозвучалъ Архипастырскій призывъ ради плотію родившагося Младенца—Богочеловѣка высказаться по поводу святаго дѣла—учрежденія постояннаго института помощи сирымъ и убогимъ изъ братіи Его—дѣтямъ бывшихъ пастырей и учителей церкви Тульскія, — не только лично, но и заочно слышавшіе его своимъ молча-

*) См. Знаменскаго „Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г. Стр 627. Отсюда же (стр. 626—627) нами заимствованъ и текстъ сущипики.

ливо-дѣятельнымъ отзвукомъ на него представили самую убѣдительноѣйшую экзегетику на текстъ христіанскихъ заповѣдей о любви къ Богу и ближнимъ, такъ что нынѣ уже оказалось возможнымъ провозгласить желанный институтъ начавшимъ свое бытіе.—Собравшись здѣсь на открытіе его, мы имѣемъ большую возможность спострадать тѣмъ нуждамъ, которыми онъ вызванъ. Между встрѣтившимися и проводящими въ стѣнахъ Семинаріи настоящий радостный Праздникъ воспитанниками есть такіе, у которыхъ представленіе о родительскомъ кровѣ существуетъ лишь въ формѣ воспоминанія о безвременно утраченномъ золотомъ прошломъ.

Какъ знаменательно для православнаго русскаго чувства, что Вы, Владыко святой, начали первый день попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ ввѣренной Вашему благопопеченію Семинаріи приношеніемъ спасительной жертвы во славу Христа, обѣтовавшаго воздавать за помощь Его меньшимъ братьямъ, какъ за оказанную Ему—Самому. Тѣмъ, у кого на душѣ лежитъ тяжелый матеріальный бытъ немалочисленныхъ воспитанниковъ нашей Семинаріи, кому приходится въ числѣ своекоштныхъ встрѣчать совершенно круглыхъ, безпризорныхъ сиротъ, отнынѣ будетъ дано видѣть умѣряющимся потокъ слезъ бѣдноты, а самимъ нуждающимся облегчится тягость и возможность возрастать въ дѣлателей на жатву Христову.—Да будетъ же Вашими Архипастырскими и ихъ молитвами новооткрытое попечительство благословлено свыше на многія лѣта и да пребудетъ оно въ древне-русскомъ смыслѣ церковнымъ институтомъ благонравія и теплымъ пристанищемъ на пути въ небесныя обители, уготованныя Воскресшимъ Пастыреначальникомъ!“

Наконецъ, Его Преосвященство обратился къ собранію съ такимъ приблизительно словомъ: „Все, сказанное отцемъ Ректоромъ и Михаиломъ Николаевичемъ, даетъ мнѣ основаніе признать настоящий день свѣтлаго праздника Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа особенно возвеличеннымъ... Весьма радуюсь при видѣ столь многочисленнаго собранія лицъ, почтившихъ своимъ присутствіемъ торжество открытія Попечительства о бѣдныхъ питомцахъ Семинаріи. Объявляю это Попечительство открытымъ и во имя Воскресшаго Христа приглашаю къ участію въ немъ всѣхъ, могущихъ такъ или иначе содѣйствовать его развитію и процвѣтанію. Воскресшій Христосъ не оставитъ безъ награды всякаго, кто принесетъ

свою посильную лепту на это святое дѣло. Итакъ, отцы и братіе, съ Богомъ на доброе дѣло!“

Слово Владыки произвело сильное впечатлѣніе на собравшихся: подписной листъ для сбора пожертвованій въ пользу вновь открытаго Попечительства началъ быстро переходить изъ рукъ въ руки, и въ результатъ получилась довольно солидная денежная сумма...

Послѣ этого всѣмъ присутствовавшимъ на торжествѣ гостямъ и всѣмъ воспитанницамъ и воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній были предложены отъ Семинаріи чай и скромная пасхальная закуска, состоявшая изъ куличей, сыра, яицъ, ветчины и фруктовъ.—Всѣ были въ особенно радостномъ настроеніи; всѣ чувствовали себя очень счастливыми, при сознаніи, что къ ихъ радости въ свѣтлые дни праздника Христова присоединились теперь своею радостію и многіе изъ присутствовавшихъ здѣсь бѣдныхъ и сирыхъ воспитанниковъ Семинаріи, которые, по недостатку средствъ, вынуждены были остаться въ стѣнахъ учебнаго заведенія даже и во время пасхальныхъ каникулъ...

Такъ закончилось торжество открытія Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Семинаріи.

Само собою разумѣется, что дальнѣйшій ростъ и успѣхъ дѣятельности этого новаго благотворительнаго учрежденія будутъ всецѣло зависѣть отъ количества благотворителей, которые не только сами будутъ постоянно поддерживать его своими пожертвованіями, но и другихъ будутъ побуждать къ тому же. А потому усердно просимъ всѣхъ, у кого не погасъ еще въ душѣ возженный Самимъ Богомъ огонь любви къ несчастнымъ ближнимъ своимъ, откликнуться на призывъ нашего Архипастыря и принести отъ трудовъ своихъ посильныя лепты въ пользу Попечительства о бѣдныхъ юношахъ, воспитывающихся въ Семинаріи. Въ особенности же мы обращаемся съ этою просьбою къ бывшимъ питомцамъ Семинаріи. Пусть вспоминаютъ они ту страшную бѣдность, которую пришлось переживать или имъ самимъ, или ихъ товарищамъ во время обученія въ Семинаріи!... Пусть не забываютъ они и того, что Семинарія воспитала ихъ и дала имъ все, что они теперь имѣютъ!.. Пусть подумаютъ они о томъ, не лежитъ-ли на нихъ священный долгъ какимъ-нибудь

способомъ отблагодарить Семинарію за тѣ блага, которыми она надѣлила ихъ!... Не достаточно-ли и однихъ этихъ мотивовъ для того, чтобы каждый бывшій воспитанникъ Семинаріи съ радостію изъявилъ желаніе быть членомъ новаго Попечительства при Семинаріи?!... Не нужно при этомъ оставаться предъ невозможностію сдѣлать болѣе или менѣе значительный взносъ въ кассу Попечительства: пусть каждый жертвуетъ столько, сколько можетъ. Въдь если каждый внесетъ даже ничтожную для него сумму, то и тогда въ общемъ получится такая значительная сумма, при посредствѣ которой можно осушить цѣлый потокъ слезъ вопіющей бѣдности среди своекоштныхъ воспитанниковъ Тульской Семинаріи.

А. Денницынъ.

Епархіальная хроника.

1. Освященіе церкви въ деревнѣ Песковатой, Новосильскаго уѣзда.

По благословенію нашего Архипастыря протоіереемъ г.р. Новосила Іоанномъ Поповымъ 21 Мая совершенно освященіе вновь построеннаго храма въ бывшей деревнѣ Песковатой, прихода села Пѣтушекъ, отнынѣ называемой селомъ Ново-георгіевскимъ. Въ освященіи принимали участіе священники селъ Пѣтушекъ, Нижней Пшевы, Голянки и Косарева. Наканунѣ 21 Мая всенощное было совершенно протоіереемъ І. Поповымъ съ прочими сослужащими при множествѣ молящагося народа; богослуженіе продолжалось до 11-ти часовъ ночи. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ села Покровскаго на Гадинкѣ.

Утромъ 21 Мая въ 8 часовъ начался благовѣстъ и перезвонъ къ освященію воды. Вслѣдъ за освященіемъ воды началось по чинопослѣдованію и освященіе храма. Стеченіе народа было такъ велико, что храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ помолиться при этомъ торжествѣ и былъ снаружи на большомъ пространствѣ окруженъ молящимися. Безошибочно скажемъ, что народу прибыло на торжество болѣе 5000 душъ. Храмъ—деревянный, но украшенный внутри и снаружи, имѣлъ очень красивый видъ.

Въ концѣ литургіи священникъ села Пѣтушекъ Димитрій Архангельскій произнесъ слѣдующее поученіе.

„Вознося благодареніе Господу Богу за всѣ изліянныя на насъ, благочестивые прихожане и посѣтители святаго храма сего, милости и благодатную помощь въ трудахъ нашихъ по сооружеію его, — почитаемъ непремѣннымъ долгомъ выразить сердечную любовь и поклоненіе Господу. Какъ намъ не воздавать благодаренія Господу, когда сей храмъ благополучно отстроенъ и освященъ, единственно по милости Божіей. Святѣй Пророкъ говоритъ: *если не Господь созиждетъ домъ, напрасно труждаются зиждущіе* (Псал. 126, 1). Сооруженъ храмъ сей и освященъ для того, чтобы мы, приступая въ немъ къ Престолу благодати Божіей, получали милость, обрѣтали благодать и помощь во всѣхъ нашихъ нуждахъ. Какое же благодареніе Богу можемъ воздать за то, что Онъ соблаговолилъ намъ видѣть освященіе храма; а мало ли отцовъ и братіи нашихъ, которые съ нетерпѣніемъ ожидали дня сего, но смерть похитила ихъ. И мы не только видѣли освященіе храма, но и молимся теперь въ немъ и впредь будемъ въ немъ молиться.

Что такое храмъ Божій, какъ не домъ молитвы. *Домъ мой домъ молитвы наречется*, сказалъ Спаситель. Храмъ Божій устроится для того, чтобы мы, христіане, какъ можно чаще посѣщали его и приносили въ немъ славу имени Господа, молили Его о своихъ согрѣшеніяхъ, и воздавали бы истинное поклоненіе Господу единому во Святѣй Троицѣ. Храмъ Божій какъ бы ни былъ, по своей цѣнности, дешевъ, — превосходнѣе богатѣйшаго дома человѣческаго. Домъ человѣка есть не что иное, какъ жилище грѣшника; а храмъ Божій есть *святыня и селеніе Всевышняго*. Въ храмѣ Божіемъ на престолѣ присутствуетъ Самъ Богъ Своею благодатію, и слушаетъ моленія наши, и пріемлетъ наши поклоненія. *Услыша Господь отъ храма святаго Своего гласъ мой, и вопль мой предъ Нимъ увидетъ во уши Его* (Псал. 18, 3). Въ храмѣ Божіемъ совершается безкровная жертва за грѣхи наши, и Святѣй Духъ нисходитъ на божественные дары, и *претворяетъ хлѣбъ въ истинное тѣло Христово, а вино въ истинную кровь Христову*. Св. Златоустъ говоритъ, что одно „Господи помилуй“, произнесенное купно съ соборомъ вѣрующихъ, стоить цѣлой сотни земныхъ поклоновъ твоей одинокой и келейной молитвы. Почему же такъ? Потому что Самъ Господь сказалъ: *идѣже два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредъ ихъ*. Въ молитвахъ и славословіяхъ, совершаемыхъ въ храмѣ, дышетъ благодать Господня, и съ нами молятся

Пророки, Апостолы, вси Святїи, Архангели и Ангели, и даже Сама Заступница рода христіанскаго, Матерь Божія.

Итакъ, обратимся къ Богу и изъ глубины сердець нашихъ скажемъ Ему: Господи, мы вѣруемъ, и по вѣрѣ вѣдаемъ, что дому Твоему подобаетъ святыня, и молимъ Тя, Господи, сохрани храмъ Твой *въ долготу дней* (Псал. 92, 2); благодаримъ Тя, Господи за великое благодѣяніе, оказанное намъ рабамъ Твоимъ въ сооруженіи храма сего. Еще молимъ Тя, освяти любящихъ благолѣпіе дома Твоего, и всѣхъ участвовавшихъ въ немъ; не остави Своею благодатію храмосздателя*), и сотрудниковъ его, принимавшихъ участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ жертвованіями отъ своихъ щедротъ.

Возлюбленные братіе и прихожане! Еще разъ напоминаю вамъ: любите свой приходскій храмъ! Чаше приходите сюда для молитвы; заботьтесь объ украшеніи его; жертвуйте по своему состоянію въ пользу его, всегда помня, что святая Церковь при каждомъ богослуженіи своемъ молится о всѣхъ благодателяхъ и благоукрасителяхъ его, и что Господь за любовь вашу къ храму Божію воздастъ вамъ такую же любовь: пошлетъ Свое благословеніе на васъ, на вашихъ дѣтей, на ваши дома, поля и стада, и на все необходимое для нашего существованія. Молится святая Церковь также и о томъ, чтобы избавить всѣхъ прихожанъ храма сего отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, града и напрасныя смерти; и чтобы Господь подалъ всѣмъ намъ здравіе тѣлесное, купѣ же и спасеніе душевное, дабы мы всегда славили и воспѣвали всечестное и великолѣпное имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“.

2. Нѣсколько словъ къ 35-ти лѣтнему юбилею о. протоіерея М. Ѳ. Бурцева.

6-го Іюня у насъ въ Бѣлевѣ имѣетъ быть почти не случавшееся въ лѣтописяхъ нашего города торжество — празднованіе 35-лѣтія служенія на своей должности протоіерея Михаила Ѳеодоровича Бурцева. Необычайно уже то въ данномъ случаѣ, что юбилей этотъ устраивается по желанію *всего* духовенства Тульской епархіи. Отсюда невольно является въ сознаніи вопросъ: за что такъ единодушно ду-

*) Главнымъ храмосздателемъ состоитъ г. земскій начальникъ Николай Андреевичъ Рудневъ.

ховенство Тульской епархіи почитаетъ протоіерея Бурцева? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы сдѣлаемъ нѣсколько замѣтокъ о жизни и дѣятельности о. протоіерея и черезъ нихъ постараемся освѣтить личность юбиляра и вывести для себя нѣкоторыя нравоученія.

По выходѣ изъ семинаріи—хотя и съ аттестатомъ перваго разряда и даже перваго ученика, студентъ Бурцевъ понималъ, что сила для жизни разумной вовсе не въ этой бумажкѣ, дающей возможность заполучить *хлѣбное* мѣстечко; нѣтъ, для него бумажка эта служила только убѣжденіемъ, что для того, чтобы быть полезнымъ дѣятелемъ въ жизни, нужно учиться всю жизнь—нужно самообразование... И плодомъ этого убѣжденія является одно изъ лучшихъ его литературныхъ произведеній „Владиславлевъ“, гдѣ онъ какъ-бы призываетъ своихъ собратовъ, поступившихъ уже или только поступающихъ на „хлѣбныя“ мѣста, не богатѣть только... а самообразовываться. Онъ и началъ приводить въ исполненіе такое положеніе съ самого же себя. Не оставляя главной своей обязанности—проповѣдничества, онъ изучаетъ бухгалтерію (которой, мимоходомъ сказать, конечно, не могла научить семинарія) не только съ ея механической стороны, но и со стороны юридической, чему служить доказательствомъ его отвѣтъ адвокату Касаткину, которому онъ доказалъ въ своемъ отвѣтѣ всю несостоятельность поименованнаго адвоката въ законовѣдѣніи по части устройства и операцій банковъ и кассъ. Но любознательность для о. Бурцева не есть только простое желаніе—знать побольше и при случаѣ блеснуть своимъ знаніемъ. Нѣтъ, для него знанія человѣческія постольку хороши, поскольку они приносятъ пользу обществу. И вотъ плодомъ этого взгляда на знанія является другой не менѣе цѣнный его литературный трудъ „Большія перемѣны“, гдѣ онъ призываетъ своихъ собратовъ къ „самопомощи“. А за словомъ отъ него же опять послѣдовало и дѣло. Онъ открываетъ въ Тул. Епархіи кассу „взаимопомощи“ для духовенства по своему собственному проекту, названную имъ такъ потому, что касса эта имѣетъ цѣлю не наживу въ узкомъ смыслѣ этого слова, а помощь духовенству въ его нуждахъ отъ своихъ же собратовъ, не прибѣгая ни къ какимъ попрошайничествамъ и не унижая тѣмъ своего сана. Касса эта до сихъ поръ добросовѣстно исполняетъ свое назначеніе для своихъ вкладчиковъ: то она даетъ кусокъ хлѣба своимъ престарѣлымъ вкладчикамъ или ихъ сиротамъ, то помогаетъ вкладчикамъ при выдачѣ

своихъ дочерей въ замужество, приче́мъ не брезгали ея помощьюъ въ послѣднемъ случаѣ даже и довольно-таки состоятельные священники, и пр. Стали уже слагаться такіа разсужденія о кассѣ: ты не нуждаешься въ посторонней помощи и слава Богу, но рядомъ съ тобою живетъ бѣднота изъ твоихъ же собратьевъ, и вотъ я отъ своихъ щедротъ удѣлю рубль, ты полтинничекъ, онъ четвертачекъ—глядишь, голодный-то и сытъ, или же голь прикрыта, а тѣмъ болѣе пристроена къ мѣсту бѣдная дѣвушка. Вотъ что дороже всего въ такой кассѣ! Такимъ-то образомъ о. Бурцевъ призывалъ духовенство къ участию во взаимопомощи, или, что то же, въ учреждаемой имъ кассѣ. И вотъ на зовъ его откликнулось... но, къ сожалѣнію, въ первое время не все духовенство Тул. епархіи, а только единомышленнаа ему и какъ бы убѣжденная имъ горсть духовенства, большинство же не сочувствовало такой кассѣ, которая „сулитъ (какъ будто бы) только журавля въ небѣ“ и не даетъ „синицы въ руки“, т. е. не даетъ сейча́съ большихъ барышей. Поэтому одни изъ несочувствующихъ ссылались на то, что у нихъ не для кого припасать на будущее, потому что дѣтей нѣтъ; другіе, что и безъ того средствъ нѣтъ; третьи же прямо говорили: „я лучше застрахую свою жизнь, и пользы отъ этого будетъ гораздо больше для моей семьи, чѣмъ отъ вашей кассы“. Сердце сжималось у учредителя кассы; но время, этотъ могущественнѣйшій регуляторъ жизни, шло, и касса, съ Божіей помощью, понемногу росла и росла. И что же? Когда наступила дѣйствительная нужда духовенству, т. е. въ помощи, эти-то, несочувствующіе кассѣ, которые составляли большинство противъ „горсти“, рѣшили за самыя маленькіе проценты воспользоваться деньгами кассы. Но вѣрная своему назначенію (помогать ближнему своему, своему собрату) касса не обратила вниманія на такіе корыстные замыслы и предпочла употреблять свои средства на дѣла общепользныя. Благодаря такому рѣшенію кассы открылись у насъ общежитія въ духовныхъ училищахъ въ Ефремовскомъ, въ Бѣлевскомъ, открывается въ Веневскомъ, ремонтировано въ Тульскомъ, и наконецъ открыто второе Епарх. жен. уч. въ Бѣлевѣ. Тутъ уже потребовалась чуть не цѣлая сотня тысячъ! И все это, при помощи и на средства какой-то „горсти“, понявшей умнаго человѣка, протоіерея Бурцева, живущаго далеко отъ центра Тульской интеллигенціи, въ захолустьи, гдѣ-то въ Бѣлевѣ. Но теперь, когда, благодаря просвѣщенному вниманію нашего Владыки Питирима, по до-

стоинству оцѣнившаго значеніе кассы „взаимопомощи“, къ участию въ ней привлечено все духовенство, теперь мы искренно вѣруемъ и смѣло надѣемся, что, съ приумноженіемъ капиталовъ кассы, расширятся и ея операціи на помощь всему духовенству. И въ недалекомъ будущемъ, можетъ быть даже еще и наши дѣти застанутъ то счастливое время, когда касса взаимопомощи не допуститъ ни одного мальчика и ни одной дѣвочки духовенства быть уволенными изъ школы по „недостатку средствъ“ за содержаніе или право обученія въ школѣ, на которую они надѣются, какъ на единственную помощницу, дающую имъ возможность заработать свой кусокъ хлѣба. Мало этого: они не будутъ увольняться и „за малоуспѣшность“ въ наукѣ; тѣмъ болѣе, что это искреннѣйшее желаніе нашего Преосвященнѣйшаго Владыки, выразившаго въ Бѣлевскомъ духов. училищѣ чуть не просьбу къ преподавателямъ этого училища: „если возможно, никого не увольнять изъ училища“. При чемъ Владыка иллюстрировалъ свои слова слѣдующею картинкою изъ своей учительской дѣятельности. „Однажды я былъ встрѣченъ однимъ священникомъ“, говорилъ Владыка, „который чуть не упалъ мнѣ въ ноги“.—Что съ вами? говорю. „А то“, отвѣчаетъ священникъ: „помните ли Вы, о. инспекторъ (я тогда былъ инспекторомъ) такого-то ученика, котораго, когда его гнали изъ семинаріи, Вы взяли подъ свою защиту“.—„Да, помню“. „Такъ это я самый“. „Избави Богъ отъ такихъ ошибокъ, которыя (ошибки по винѣ нашей) губятъ другихъ, а особенно неразумныхъ еще. Запомните это!“ добавилъ Владыка учителямъ этого училища. Эхъ, если бы устами Владыки да медъ пить, и если бы преподаватели всѣхъ учебныхъ заведеній дѣйствительно „запомнили это“!—Если позволено будетъ, и мы изъ своей жизни приведемъ слѣдующій случай. Мнѣ пришлось попасть съ однимъ ученикомъ въ одинъ и тотъ-же классъ, когда тотъ оставленъ былъ на повторительный курсъ въ этомъ классѣ. Затѣмъ мнѣ посчастливилось опять таки обогнать его на нѣсколько классовъ; и вдругъ слышу потомъ, когда я уже былъ на мѣстѣ, что этотъ малоуспѣвавшій ученикъ въ школѣ поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ однимъ изъ самыхъ лучшихъ студентовъ. Къ сожалѣнію, ничего не знаю о дальнѣйшей судьбѣ этого умницы-студента, но бывшаго тупицы ученика училища. Да единственные ли это случаи?

Смѣло надѣемся, что руководители кассы взаимопомощи, во главѣ съ своимъ многоуважаемымъ предсѣдателемъ, устроить

и свои профессиональныя школы, гдѣ „тупицы“ въ одной школѣ найдутъ приложеніе своихъ силъ въ другой и такимъ образомъ выйдутъ людьми. Да позволено будетъ намъ пожелать отъ кассы „взаимопомощи“ еще и слѣдующаго: изъ нашихъ учебныхъ заведеній *не будутъ изгоняться* юнцы за такъ называемую „безнравственность“, добавимъ, юношескую. Если необходимо уже будетъ, конечно, временно, отлучить вреднаго члена, то для нихъ устроены будутъ нѣчто въ родѣ пріютовъ, гдѣ начальство примутъ надъ ними не люди широкаго только умственнаго образованія, а и *любвеобильнѣйшаго* сердца... Мы, товарищи, не забудемъ того горестнаго факта, имѣвшаго мѣсто въ нашей Т. С. Одинъ ученикъ, нашъ товарищъ, пробуя свои силы въ невинномъ занятіи стихосложенія, и не зная никакой другой жизни, окружающей насъ, кромѣ семинарской; имѣлъ дерзость изобразить ее, жизнь нашу, въ стихахъ. Господи, какая поднялась буря за кое-кого изъ „власть имущихъ“, такъ или иначе затронутого въ этихъ стихахъ. Буря эта грозила въ конецъ изломать молодое, полное жизни дерево, и изломала бы, если бы не заступничество глубокоуважаемаго всею нашею семинаріею и искренне любимаго ею гуманнѣйшаго изъ всѣхъ тогдашнихъ профессоровъ чело-вѣка (нынѣ, блаженная память ему, умершаго) и другаго уважаемаго профессора, теперь уже почтеннѣйшаго старца. Заступничество это мало того, что спасло юнца отъ гибели, оно дало еще нашей семинаріи видѣть въ немъ, въ этомъ ученикѣ, даровитѣйшаго профессора и преподавателя въ нашей же семинаріи. Неужели же духовенство тратя тысячи, не въ состояніи будетъ какую-нибудь сотню, другую, третью истратить для поддержанія этихъ несчастныхъ, по малоопытности подвергающихся искушеніямъ? А сколько бы оно спасло этимъ душъ и утерло слезъ... Кому, кому, а духовенству-то должно бы помнить, что „не требуютъ здоровые врача, а больные“... Таково, по нашему крайнему убѣжденію, значеніе учрежденной о. Бурцевымъ, кассы. И дай Богъ, чтобы этотъ „плодъ глубокаго ума, наблюденій и опыта“ росъ и росъ.

Не можемъ обойти молчаніемъ и страховку домовъ, устроенную для духовенства Т. Епархіи все тѣмъ же протоіеремъ о. Бурцевымъ и опять же по своему особому плану. Въ то время, какъ всѣ подобныя учрежденія имѣютъ въ виду только одну наживу, касса о. Бурцева основана на „взаимопомощи“. Но и здѣсь раздаются голоса: „Да, чело-вѣкъ нажилъ десятитысячное имѣніе! можетъ быть даже и сожгли

то по насердкамъ его имѣніе, а мы отвѣчай своими грошами: каждый годъ все набавляютъ страховку; нѣтъ, слуга покорный! Если такъ продолжится еще, то я откажусь участвовать въ страхованіи дома въ такомъ учрежденіи. Но позвольте, господинъ недовольный! Я тоже состою участникомъ этой кассы. Нужно вамъ знать, что прежде я страховалъ свой домъ въ Т. Губ. Земствѣ, и съ меня ежегодно взимали безъ пятачка по 5 р. сер. за 750 р., при условіи выдать мнѣ въ случаѣ несчастія 500 р. Такъ я платилъ 5 лѣтъ. Въ бурцовскую же кассу за полную тысячу (такъ-какъ къ дому произошли въ этому времени пристройки) въ первый годъ я заплатилъ 3 р. 50 к., во второй годъ тоже 3 р. 50 к., въ третій и четвертый—по 4 р. 70 к., въ 5-й и 6-й по 6 р. скажите же, ради Бога, куда я заплатилъ больше: въ первую или во вторую кассу? и въ добавокъ за 500 или за 1000 р. Не забудемъ еще и того, что изъ этого платежа большая часть идетъ въ основной капиталъ, а остальное на погашеніе убытковъ. Такъ не обижайтесь же, что сосѣдъ вашъ нажилъ въ десять тыс. имѣніе,—дай Богъ вамъ приобрѣсти его въ 20 т., и если—чего, конечно, упаси Богъ,—сгоритъ ваше имѣніе, вы получите полностью двадцать тысячъ, и ни отъ кого никакого слова неудовольствія не услышите, разсчитывая, что и вы при случаѣ, поможете своими грошами несчастному,—вотъ что дороже всего въ бурцевской кассѣ! Нынче пожары—и платимъ больше, завтра Богъ помиловалъ—и плата меньше.

Что же касается его, о. Бурцева, 20-ти лѣтней благочинической службы, то и здѣсь мы не можемъ обойти молчаніемъ хотя бы слѣдующаго случая, характеризующаго его, какъ начальника. Какъ-то одинъ изъ подчиненныхъ ему нечаянно провинился предъ всѣмъ духовенствомъ (теперь человѣкъ этотъ—покойникъ); и вотъ одинъ изъ присутствующихъ на этомъ собраніи отцовъ заявилъ о. Бурцеву: „я бы на вашемъ мѣстѣ, о. благочинный, *уничтожилъ* его въ 24 часа“. Но протоіерей Бурцевъ, съ свойственною ему прямою, отвѣтилъ старцу, украшенному „сѣдиною мудрости“: „*лишить* мѣста его можно и въ 12 часовъ, но я былъ бы еще болѣе благодаренъ вамъ, если бы вы помогли мнѣ *исправить* его.“ Этотъ взглядъ на отношеніе начальника къ подчиненному усвоило, къ чести сказать—и все бѣлевское духовенство, и вотъ почему отъ бѣлевскаго духовенства нѣтъ никакихъ ни кляузъ, ни донесеній высшему начальству, если не считать анонимъ.

ныхъ писемъ, про которыя Его Высокопревосходительство Господинъ Оберъ Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ выразился такъ, что „они (анонимныя письма) ложь и подлость“.

Конечно, правда требуетъ сказать и то, что и у насъ въ Бѣлевѣ раздаются какъ бы слова порицанія по адресу о. прот. Бурцева, но говоритъ-то ихъ кто? Да тотъ, надъ кѣмъ, какъ громъ гремятъ слова пословицы: „правда глаза колетъ“. А эта самая правда постоянно раздается въ проповѣдяхъ о. Бурцева. Проповѣди его носятъ нѣсколько односторонній характеръ и всегда, или почти всегда, звучатъ обличеніемъ; но кто же виноватъ, что современное наше общество бѣлевское нуждается еще во вразумленіи? Перестанемъ дѣлать противное Богу, не услышимъ и словъ обличенія. Говорятъ, что о. Бурцевъ дѣлаетъ много помощи бѣднымъ,—но мы не беремся судить потому, что намъ и самимъ приходилось неоднократно видать, какъ онъ, проходя по улицамъ и раздавая бѣднымъ, пошарить, пошарить по карманамъ и, покраснѣвъ, скажетъ просящему; „приди ко мнѣ въ домъ“. Очевидно, у него самого лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая.

Что же теперь еще сказать объ отцѣ протоіерейѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Бурцевѣ?—Вотъ что: тебѣ *спасибо, отецъ, другъ и благодѣтель* несчастнымъ! А намъ, бѣлевцамъ, да пошлетъ Господь Богъ имѣть и еще такихъ же людей, какъ о. Бурцевъ. Впрочемъ кто такихъ людей не пожелаетъ?! Говорятъ, что о. Бурцевъ передаетъ свой талантъ молодому священнику, отличающемуся своими печатными проповѣдями въ „Кормчемъ“ и помогающему ему во всѣхъ его многотрудныхъ работахъ на пользу ближняго. Ну, что же, давай Богъ!

3. Памяти священника Димитрія Мерцалова.

22 Марта, въ 10 часовъ утра, одновременно съ благовѣстомъ къ преждеосвященной литургіи, большой колоколъ Преображенской церкви въ г. Епифани оповѣстилъ гражданъ о кончинѣ настоятеля сей церкви, священника Дим. Гр. Мерцалова. Почившій былъ уроженецъ села Благовѣщенскаго—Озерокъ, Чернскаго уѣзда, сынъ священника. Родился онъ въ 1839 году 22 октября, первоначальное образованіе получилъ въ Бѣлевскомъ духовномъ училищѣ и закончилъ его въ Тульской Духовной Семинаріи въ 1860 году, съ званіемъ студента. Въ 1861 году Высокопреосвященнымъ Никандромъ, рукопо-

ложенъ во священника къ сей церкви. Итакъ, всей службы почившаго насчитывается ровно 39 л. и 3 мѣсяца. Занявъ священническое мѣсто, покойный проходилъ должности: уѣзщателя и депутата при судебномъ слѣдователѣ съ 1863 по 1866 годъ; состоялъ: а) Законоучителемъ Епифанскаго уѣзднаго училища, преобразованнаго потомъ въ городское, съ 1863 г. до дня смерти, б) законоучителемъ въ Земской школѣ въ д. Ново-Оедосовкѣ съ 1880 г., в) членомъ Епифанскаго училищнаго Совѣта съ 1891 г., г) членомъ ревизіоннаго комитета по епифанскому свѣчному складу, д) наблюдателемъ церковныхъ школъ по благочинію г. Епифани съ 1894 по 1896 гг., е) членомъ Епифанскаго отдѣленія Тульскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, съ 1896 года, гдѣ исполнялъ должность казначея отдѣленія. Всѣ поименованныя должности почившій проходилъ съ отмѣнною честностію, стяжавъ себѣ любовь и расположеніе какъ со стороны начальниковъ и товарищей, такъ и со стороны подвѣдомыхъ и воспитанниковъ, обучавшихся въ городскомъ училищѣ. Въ день 35-лѣтія его службы въ должности законоучителя все городское населеніе, воспитавшееся въ училищѣ подъ его руководствомъ, почтило его поднесеніемъ креста, украшеннаго камнями. Но особенно почившій великъ былъ на своемъ посту приходскаго пастыря словеснаго стада, состоявшаго изъ овецъ самыхъ разнообразныхъ, начиная съ лицъ чиновныхъ и аристократіи, и кончая простолюдинами. Почившій обладалъ необыкновеннымъ тактомъ и умѣньемъ держать себя въ обществѣ аристократическомъ и въ обществѣ крестьянъ, располагая къ себѣ то и другое своимъ прямушіемъ, сердечностію и искренностію. Онъ одинаково былъ дорогимъ гостемъ свѣтской гостинной и грязной лачуги бѣдняка,—при чемъ „батюшка о. Димитрій“ произносилось не иначе какъ съ уваженіемъ и нѣкоторымъ благоговѣніемъ. А своимъ служеніемъ въ храмѣ Божіемъ, своимъ пѣніемъ и чтеніемъ какъ Евангелія, такъ и акаѳистовъ онъ положительно плѣнялъ сердца слушателей и увлекалъ ихъ горѣ—въ область надземную. Нѣтъ человѣка въ городѣ, который бы не восхищался служеніемъ покойнаго, въ которомъ бы его служба не возбуждала особеннаго молитвеннаго настроенія. Не голосъ, не искусство владѣть имъ, нѣтъ, не это плѣняло слушателей, а душа его, сердце его, устремленная къ Богу и по истинѣ бесѣдовавшая съ Богомъ при отправленіи молитвословій, пѣснопѣній и въ священническихъ возгласеніяхъ—вотъ что воодушевляло молитвеннымъ чувствомъ при-

сущствующихъ. И Господь награди́лъ Своего нелицепріятнаго служителя, поддерживая слабое здоровье въ продолженіе многихъ лѣтъ и, главное, сподобивъ его кончины, о которой почившій молилъ Его почти 40 лѣтъ, т. е. вполнѣ христіанской, не постыдной, мирной.

Начало болѣзни, которая свела о. Димитрія въ могилу, относится къ далекому прошедшему времени, примѣрно къ 1859 или 60 году. Еще обучаясь въ семинаріи покойный кашлемъ своимъ возбуждалъ тоскливыя подозрѣнія въ родителяхъ. Но по своему живому и дѣятельному характеру о. Димитрій не любилъ хворать и ко всякому лѣченію относился съ пренебреженіемъ. Ему расположенные къ нему врачи давно совѣтовали съѣздить въ Крымъ или на Кавказъ, ему предписывали оставить службу по церкви и школѣ, хотя на зимніе мѣсяцы, но почившій всегда отвѣчалъ на это: *пою Богу моему, дондеже есмь*, и вы, прибавлялъ онъ, обращаясь къ намъ, близкимъ ему, *никогда въ усердіи не ослабѣвайте, духомъ пламенѣйте, Господу служите*. Съ такимъ настроеніемъ духа встрѣтилъ о. Димитрій 1900-й, годъ хотя упадокъ силъ съ каждымъ днемъ становился замѣтнѣе, вслѣдствіе чего наконецъ пришлось обратиться и ко врачу. Поѣздка въ Тулу и лѣкарство, казалось, произвели нѣкоторое улучшеніе въ здоровьѣ: „Тула не Богъ, а милуетъ, я себя чувствую гораздо лучше,“ писалъ покойный въ Февралѣ, но это *лучше* оказалось послѣдней вспышкой пламени при окончаніи горѣнія. Первая недѣля поста, проведенная согласно устава Церкви, лишила о. Димитрія необходимаго, хорошаго питанія, а пятница съ многочисленными исповѣдниками переутомила его до того, что онъ совсѣмъ плохо себя чувствовалъ, и лишь могъ съ трудомъ отслужить послѣднюю обѣдню 1 марта, послѣ чего слегъ уже въ постель. 5 числа его напутствовалъ Св. Тайнами духовникъ на дому, 11-го больной пожелалъ освятиться елеемъ и потомъ, какъ бы предвидя будущее, окружающимъ его сказалъ: „Благовѣщеніе на дворъ, а о. Димитрій на столъ.“ Такъ и случилось. 22 числа утромъ больной пожелалъ причаститься, потомъ попросилъ прочесть отходную, взялъ образъ и благословилъ дочь, а въ 10 час. тихо скончался. Сознаніе, сила подниматься безъ помощи другихъ, рѣчь отчетливая и молитвенное настроеніе не покидали его до послѣдней минуты.

24 марта было отпѣваніе въ приходской церкви, куда, не смотря на дурную погоду, собрались всѣ гражда́не и многіе азъ уѣзда во главѣ съ предводителемъ дворянства, кн. Голи-

цынымъ. Мѣстное духовенство почтило покойнаго кто участіемъ въ служеніи, кто надгробными словами, въ которыхъ съ разныхъ сторонъ разсматривалась жизнь и дѣятельность покойнаго, такъ или иначе служившія назиданіемъ, а городское училище во главѣ съ начальствующими возложило на гробъ прекрасный вѣнокъ. Миръ душѣ твоей, честный труженикъ и смиренный пастырь словеснаго стада!

Предлагаемъ здѣсь одну изъ рѣчей, произнесенныхъ надъ гробомъ о. Димитрія.

„Поминайте наставники ваша иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихъ же взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣръ ихъ (Евр. 13. 7).“

„Не удивительно было бы видѣть въ семъ храмѣ столь великое стеченіе молящихся, если бы среди насъ предстоялъ почившій пастырь о. Димитрій, всѣхъ плѣнявшій своимъ прекраснымъ служеніемъ; но онъ теперь не предстоитъ, а предложитъ намъ: изсше, яко скудель, крѣпость его, языкъ прильпе гортани его, свѣтъ очію его и той нѣсть съ нимъ. (Псал. 21, 17. 37, 11). Что же созвало къ гробу сему людей всѣхъ возрастовъ, всѣхъ состояній и званій. Что привлекло сюда и прихожанъ этого храма и „ины овцы, яже не суть отъ двора сего“? Конечно, не иное что, какъ горячая любовь къ покойному и глубокое уваженіе къ его личнымъ качествамъ и заслугамъ по дѣятельности общественной. Для однихъ-почившій былъ истиннымъ другомъ, для другихъ мудрымъ совѣтникомъ и руководителемъ, для иныхъ отцемъ и учителемъ, а для всего общества даровитымъ и энергичнымъ дѣятелемъ. И дома, и въ приходѣ, и въ церкви, и въ школѣ, словомъ-на каждомъ поприщѣ своей жизни о. Димитрій оставилъ по себѣ самыя свѣтлыя воспоминанія. Дома почившій былъ привѣтливымъ и ласковымъ хозяиномъ, неистощимымъ и горячимъ собесѣдникомъ, онъ любилъ соединять около себя друзей и былъ всегда душою общества. Въ приходѣ — о. Димитрій былъ примѣрный пастырь: онъ зналъ своихъ прихожанъ не только по имени, но и по сердечнымъ расположеніямъ, и кто только изъ пасомыхъ его не испыталъ на себѣ дѣйствій его отеческой любви? Тому доброе ласковое слово, сказанное въ важную минуту его жизни, тому дѣйствительная тѣмъ или инымъ путемъ оказанная помощь, тому совѣтъ или внушеніе, отъ искренняго сердца высказанные, все это было „выраженіемъ отеческой любви почившаго къ своимъ духов-

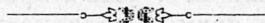
нымъ дѣтямъ и въ то же время доказательствомъ того, что онъ былъ „домъ свой добръ правящимъ“. Въ церкви почившій всегда былъ неподражаемымъ служителемъ Божиимъ. Въ этомъ отношеніи о. Димитрій, кажется, не имѣлъ себѣ равнаго: онъ служилъ всегда громко и съ чувствомъ и своимъ служеніемъ умилялъ сердца молящихся. А какъ чудно читалъ онъ Евангеліе и акаѳисты? Кто не заслушивался этого чтенія и не былъ растроганъ до глубины души?! „Да“, восклицали прихожане о. Димитрія, проходя мимо меня послѣ панихиды по немъ, „не осталось у насъ теперь такого пѣвца и чтеца, каковъ былъ почившій“! Помню и мнѣ, при первомъ знакомствѣ съ городомъ, близкіе мои указывали на о. Димитрія, какъ на талантливейшаго служителя алтаря, достойнаго подражанія. Да, скажу и я, долго не забудешь ты, храмъ Преображенскій, почившаго служителя твоего! А ты, Городское Училище, можешь ли забыть почившаго, какъ своего законоучителя?! Не тебѣ ли онъ посвятилъ лучшія силы своего таланта? Не ты ли въ теченіе 36 лѣтъ былъ предметомъ его неусыпныхъ заботъ и трудовъ? Не къ тому ли были направлены всѣ его заботы и стремленія, чтобы внушить питомцамъ твоимъ непреложныя истины вѣры, взаимную любовь и уваженіе человѣческаго достоинства въ другихъ, сознательный и энергичный трудъ, дабы дѣти твои были достойными сынами Церкви и отечества? Уже силы физическія оставляли его, уже и нравственныя силы истощались подъ гнетомъ неумолимаго недуга, а законоучитель твой не переставалъ посѣщать тебя и вѣщать въ стѣнахъ твоихъ глаголы живота вѣчнаго, доколѣ смерть, наконецъ не увлекла его невозвратно въ міръ невозмутимаго покоя. Такъ сильна была его отеческая любовь къ тебѣ!

Вотъ, какого человѣка потеряло общество, потеряла Церковь, потеряла школа въ лицѣ почившаго о. Димитрія. Потеря невозвратная, невыразимо горькая и надолго неизгладимая для тѣхъ, въ средѣ которыхъ и для которыхъ работалъ сей неутомимый труженикъ. Но поминайте чаще наставника своего, глаголавшаго вамъ Слово Божіе, и подражайте добродѣтелямъ его. Дѣти, питомцы почившаго! и вы поминайте наставника своего и подражайте вѣрѣ его. Ловите минуты жизни вашей, чтобы пріобрѣсти возможно полныя познанія въ истинахъ вѣры и упованія вашего, дабы сдѣлаться такими, какой былъ законоучитель вашъ. Будьте трудолюбивы, честны и добросовѣстны при исполненіи всякаго дѣла, какъ завѣщалъ вамъ покойный; любите другъ друга, какъ

братьевъ, помогайте другъ другу, какъ единокровнымъ; тогда въ васъ семья встрѣтитъ утѣшеніе, а общество приметъ васъ съ любовію, какъ поборниковъ всего добраго и честнаго.

Такъ много добраго сдѣлалъ для всѣхъ васъ почившій о. Димитрій въ жизни своей; постарайтесь же заплатить ему долгъ свой хотя бы по смерти его. Вѣдь если кто, то именно онъ, и если когда, то именно теперь о. Димитрій нуждается въ вашемъ сочувствіи и соучастіи, въ вашихъ благопожеланіяхъ и молитвенной помощи. Вознесите къ Спасителю нашему горячія молитвы ваши о упокоеніи души почившаго о. Димитрія и объ отпущеніи его вольныхъ и невольныхъ грѣхопаденій. Молитвы ваши будутъ самымъ лучшимъ даромъ любви и уваженія вашего къ почившему. Въ жизни своей онъ не искалъ вашего, а васъ (2 Кор. 12, 14), и по смерти своей ничего онъ не проситъ у васъ, какъ только вашей непрестанной молитвенной памяти. Явите же себя достойными сынами досточтимаго отца и поспѣшите исполнить его послѣдній завѣтъ: непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ животный.

Священникъ г. Елифани *Іоаннъ Благодатскій.*

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Учительныя книги В. З.—Преступленія противъ вѣры и Церкви на судѣ Московскаго Сѣнскаго Приказа.—Краткій очеркъ экономическаго быта воспитанниковъ Тульской Духовной Семинаріи за 99 лѣтъ ея существованія.—Протоіерей Михаилъ Ѳеодоровичъ Бурцевъ.—Праздникъ жизни.—Открытіе Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Тульской Духовной Семинаріи.—Освященіе церкви въ деревнѣ Песковатой, Новосильскаго уѣзда.—Нѣсколько словъ къ 35-ти лѣтнему юбилею о. протоіерея М. Ѳ. Бурцева.—Памяти священника Димитрія Мерцалова

Редакторъ неофіціал. части Протоіерей **А. Ивановъ.**

Тула. 5 Іюня, 1900 г. Дозволено цензурою.
Протоіерей *Георгій Пановъ.*

Типографія И. Д. Фортунатова, въ Тулѣ.